

Беерот Ицхак

Трума • Тецаве • Ки Тиса
Глава Захор • Пурим

Пост Эстер: актуальность и особый смысл

Рав Хаим Фридлендер

Урок Пурима — доверие к мудрецам

Рав Элияу Элиэзер Деслер

Радость Пурима: увидеть добро!

Рав Лейб Нахман Злотник

**Пурим: радость
во время эпидемии**

Беерот Ицхак

Периодическое издание Фонда поддержки и распространения Торы «Беерот Ицхак» имени рава Ицхака Зильбера под руководством рава Игаля Полищука, главы русскоязычного отделения ешивы «а-Ран» в Иерусалиме

Главный редактор
рав Игаль Полищук

Редактор
рав Арье Кац

Технический редактор
рав Хаим Барух Либерман

Авторы, переводчики и составители
рав Берл Набутовский;
рав Пинхас Перлов;
рав Лейб Нахман Злотник;
г-жа Хана Берман; г-жа Лея Шухман

Корректор
г-жа Зисси Скаржинская

В номере использованы и фото и графика из фотобанков pixabay.com, www.freepik.com, shutterstock.com и Wikipedia

5 € СТОИМОСТЬ ЖУРНАЛА
ВЗНОС НА ВЫПУСК СЛЕДУЮЩЕГО НОМЕРА

РЕКВИЗИТЫ ДЛЯ ВЗНОСОВ
И ПОДДЕРЖКИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ФОНДА «БЕЕРОТ ИЦХАК»

МЕЖДУНАРОДНЫЙ БАНКОВСКИЙ ПЕРЕВОД

Beneficiary's Name: Keren Beerot Itzhak

Registration number: 580566917

Address: Tiferet Ramot 81/8, Jerusalem, Israel

Bank name: Bank Napoalim B. M.

Branch number: 538

Account number: 389-044

IBAN: IL690125380000000389044

SWIFT: POALILIT

БАНКОВСКИЙ ПЕРЕВОД ВНУТРИ ИЗРАИЛЯ

Банк Апоалим (12), Отделение Рамот (538)

Номер счета: 389-044, Имя: קרן בארות יצחק

По вопросам перевода с кредитной карты

в Израиле: +972(0)52 562 47 20

СИСТЕМА פלוס נדרים НОМЕР 1487

ОНЛАЙН ПЛАТЕЖИ НА BEEEROT.RU

Яндекс.Деньги 410015076354740

PayPal paypal@beerot.ru

Наш новый Qiwi кошелек +79523858624

АДРЕС: רב יגאל פולישצ'וק, תפארת רמות 81/8, ירושלים

ТЕЛЕФОН +972 (0)2674 34 84

ФАКС +972 (0)2678 26 65

Е-МЭЙЛ: info@beerot.ru

ПОДПИСКА (возможна доставка на дом)

+972(0)52 562 47 20

www.beerot.ru/subscription/

ЗАКАЗ РЕКЛАМЫ

reklama@beerot.ru

Просьба строго следить за тем, чтобы издание не выносили в Шаббат в местах, где нет эрува.

Поскольку издание содержит святые слова Торы, оно требует уважительного обращения и генезы.

Все материалы журнала (в том числе и изданные в книгах) проходят обязательную редакционную проверку.

Допускается перепечатка материалов издания с обязательной ссылкой.

Распространяется в России
при поддержке КЕРООР

KEROOR.COM

Централизованная религиозная
организация ортодоксального иудаизма

Верстка
и дизайн: JEWISH PUBLISHERS

Издание и распространение еврейских книг
JewishPublishers.com

Просьба срочно молиться за выздоровление

Инна бат Эстер Фира
Мира Шейна бат Эстер Хая

За возвышение души

Доры бат Давид
Мирьям бат Аарон Даташвили
Соня бат Файвел

Просьба молиться за полное выздоровление

Аарон (Арик Аркадий) бен Ривка

Просьба молиться за выздоровление

Йехезкель бен Шифра;
Инна бат Эстер; Галя Хая Браха бат Мира

Журнал посвящается светлой памяти

Хая Това бат Яаков Ури; Александр бен Наум;
Залман бен Григорий; Элька бат Моше;
Элиезер бен Шмуэль (Самуил);
Анатолий бен Шмуэль (Самуил); Шмуэль (Самуил) бен Элиезер;
Шмуэль Леонид бен Анатолий; Мария бат Гиль; Лена бат Йона

Содержание

3 | Обращение рава Игаля Полищука

Недельная глава

- 4 | Лакомства к субботнему столу
- 4 | Недельная глава Трума
- 6 | Недельная глава Тецаве
- 9 | Недельная глава Ки Тиса

Пурим

- 12 | Перед Пуримом: особые отрывки и пост Эстер
Рав Берл Набутовский
- 14 | Пост Эстер: актуальность и особый смысл
Рав Хаим Фридендер
- 20 | Путеводитель по празднику Пурим
Рав Берл Набутовский
- 27 | Уроки Пурима — доверие к мудрецам
Рав Элияу Элиезер Деслер
- 29 | Всевышний спасает тех,
кто уповает на Его спасение
Рав Яаков Галинский
- 30 | «И различные виды посуды...»
Рав Шломо Левинштейн
- 32 | Радость Пурима: увидеть добро!
Рав Лейб Нахман Злотник

Обращение рава Игалья Полищука

Дорогие друзья!

Уже почти год, как пандемия коронавируса начала распространяться из Китая по всему миру. В прошлом году многим было нелегко умножать радость с наступлением Адара. Да и в сам Пурим настроение было подпорчено. Да, мы старались укрепить себя и других в вере и знании, что все деяния Всевышнего — к добру, в знании, что Он и только Он правит миром. С другой стороны, почти все видели и ощущали на себе Мера суда Творца, которая поразила весь мир и наш народ физически, материально и духовно. Однако мы видим и добро, которое раскрылось в силу Меры суда: самоотверженное изучение Торы, обучение детей, помощь друг другу в трудные часы. Невозможно переоценить духовный рост многих из нас, укрепление трех основ мира: Торы, служения (молитвы) и добрых дел. Мы, безусловно, молимся за благополучие нашего народа и всего мира, однако есть духовное богатство, которое мы можем и должны обрести именно в этот нелегкий период.

С начало месяца Адар нам заповедано умножать радость. Есть особые «уроки радости» периода пандемии. Как известно, есть ограничение на проведение свадеб, ограничения оправданные, и необходимо стараться их соблюдать. Люди не могут собрать всех родных, близких и друзей, чтобы разделить с ними радость. Однако поразительно, что в кругах преданных Торе евреев в этом году количество свадеб увеличилось на 12%. Но не это главное. Свадьбы были полны радости. Источник этой радости — это присутствие Всевышнего, *Шехина* в еврейских семьях. Начало ее — это свадьба. Всевышний с нами!

В этом году во время великих праздников месяца Тишрей мы были чрезвычайно ограничены из-за эпидемии. Даже думать о том, что в этом году не будет радости в Симхат Тора, было больно. Я видел Симхат Тора в нашей ешиве Ран, слышал от знакомых и близких, как праздновали в других синагогах и ешивах. Была особая радость: в местах, где особенно педантично соблюдали ограничения, атмосфера великого праздника ничуть не пострадала. Всевышний с нами!

Поэтому сейчас мы должны умножить радость больше, чем в обычные годы! Мы должны сами укрепиться в вере, нести веру, упование и *бетахон* нашим семьям.

Перед Пуримом у нас есть пост Эстер. Это время тшувы! Страшная Мера суда, воплотившаяся в указах Амана и Ахашвероша, побудила наш народ к тшуве и молитве. Каждый год мы постимся в пост Эстер, в частности, чтобы напомнить себе, что и тяжелая Мера суда — к лучшему. Своей тшувой, молитвой и цдакой мы должны обратить тяжкий приговор к добру.

В великие дни Пурма мы обязаны помнить о необходимых мерах предосторожности. Веселье Пурима не отодвигает опасность заразиться и заразить других (в прошлом году празднование Пурима во многих общинах обернулось тяжелой вспышкой эпидемии, унесшей много жизней). Великое правило «посланники заповеди не терпят ущерба» не работает, когда есть реальная опасность. Необходимо заранее продумать, как исполнить заповеди Пурима, как радоваться и веселиться в рамках осторожности.

Хочу особо подчеркнуть важность заповеди подарков бедным. В этом году у этой заповеди есть большой дополнительный смысл: «Цдака спасает от смерти».

В дни событий Пурима, видя чудеса Всевышнего, наш народ добровольно принял на себя Тору заново. Как важно укрепить себя и наши семьи и близких в изучении и исполнении Торы! Тора защищает и спасает. Обычай Пурима: «Каж-дому протягивающему руку — дают». Я слышал от нашего учителя рава Шимшона Пинкуса, что Всевышний ведет Себя с нами так, как мы себя ведем. Когда мы протягиваем руку, то и нам протягивают руку. Мы должны «протянуть руку» Всевышнему и просить Его, ведь можно удостоиться многого. Не нужно мелочиться: надо просить об истинной жизни, об обретении Торы, о мире и *Шехине* в наших семьях. Во время пандемии особенно ярко раскрылось то, что Всевышний правит миром. Однако мы должны просить Творца: раскрой нам Свое царство милосердием и добром, и пошли нам Машиаха!

Веселого Пурима и всех истинных благ!

Игаль Полищук

Лакомства к субботнему столу

Недельная глава Трума

Жизнь перед ликом Творца

Рав Шимшон Давид Пинкус

«Крувим... были обращены лицами друг к другу» (Шмот, 25:20).

«Как стояли керувим? Раби Йоханан и раби Элазар — один говорил: “лицами друг к другу”, а другой говорил: “лицами к Бейт-Микдашу”. Почему один сказал “лицами друг к другу”, ведь сказано “лицами к Бейт-Микдашу”? Очень просто: это (положение) — во время, когда Израиль выполняет волю Всевышнего, а то — во время, когда Израиль не выполняет волю Всевышнего. Почему другой сказал “лицами к Бейт-Микдашу”, ведь сказано “лицами друг к другу”? Отвечает Гемара: “вполоборота друг к другу» (Бава Батра, 99а).

У керувим, которые находились в Святой Святых, были разные положения: когда народ Израиля выполнял волю Творца, они были «лицом к лицу», а когда не выполняли — «отворачивались друг от друга».

Что значит «лицом к лицу»?

На что это похоже? Человек заходит домой, нагруженный пакетами. «Я пришел с покупками», — сообщает он жене. Жена бросает: «Спасибо» и говорит ему, куда положить каждую вещь. Все это — пока он не достанет из пакета букет цветов! Когда он говорит жене: «Я купил цветы», она не говорит ему: «Ну, поставь в вазу» и т.п., она поворачивается к нему и смотрит на него. Это и есть состояние «лицом к лицу» — выражение связи, любви.

Когда еврей занят выполнением заповеди, он должен быть настроен выполнить ее ради Небес. Его лицо — напротив Лика Творца, его сердце и уста направлены к Всевышнему.

Еврей просыпается утром, и сразу же в его устах — благодарность: «*моде ани ле-Фане-ха* — Благодарю я перед Тобой...» Первое ощущение — что он «перед Тобой». Он оmyвает руки и благословляет: «Благословен Ты, Г-сподь»... К Творцу — во втором лице, «Ты». Он очищает

свое тело и явно ощущает, что удостоился здоровья благодаря Тому, «Кто создал человека мудро...» Все его действия направлены, повернуты к Лику Всевышнего.

Однако, если еврей выходит из дома в синагогу в талите и тфиллин, и его глаза притягивает заголовок газеты, выглядывающей из почтового ящика, то его лицо уже не повернуто к Всевышнему, его лицо уже не направлено к молитве, он уже косится в сторону. Он развернул лица *керувим* из положения «лицом к лицу» в положение «в стороны». Получается, что он не находится в положении «напротив Лика Шехины». Он не согрешил здесь, но он промахнулся мимо главной цели!

Всевышний как бы зовет каждого, кто оборачивается по сторонам: вернись ко Мне! Будь заново лицом ко Мне! Выверяя свое сознание и мировоззрение, обновляя принадлежность и любовь к Творцу, человек разворачивается и создает истинную связь с Всевышним. Вся его жизнь меняется, она выравнивается по направлению к Лику Творца. Ведь главное в Торе и еврействе — это не только выполнение воли Царя, но и связь с Царем — лицом к лицу.

Перевод: г-жа Лея Шухман

Полграмма золота

Рав Яаков Галинский

«Передай сынам Израиля, чтобы они взяли Мне приношение... От каждого, кого побуждает сердце, принимайте приношение для Меня» (Шмот, 25:1-3).

Сказано в Иерусалимском Талмуде (Рош а-Шана, гл. 1, алаха 3): так заведено, что когда царь из плоти и крови выносит указ, если хочет — то и сам выполняет его, если не хочет — другие выполняют. Однако Всевышний не так: если Он выносит указ, Он первый выполняет его. Откуда мы учим это? Из сказанного в книге Ваикра (22:9): «Пусть соблюдают соблюдаемое Мной» — т.е. Я первым соблюдал заповеди Торы. Сказал раби Симон, что сказано: «Вставай перед сединой, почитай старца и Б-га твоего бойся, Я — Г-сподь!» (Ваикра, 19:32). Я — Тот, Кто вначале выполнил заповедь встать

перед старцем. Объясняется в книге «Матанот Кеуна» («Ваикра Раба», 35:3), что Всевышний ждал на-шего праотца Авраама.

В мидраше («Шмот Раба», 30:9) приводится история о рабана Гамлиэле, раби Йеошуа, раби Элазаре бен Азария и раби Акиве, которые пришли в Рим и объясняли там сказанное в Теилим (147:19): «Возвещает Он слова Свои Якову, законы и установления Свои — Израилю». Всевышний ведет Себя не как человек, который устанавливает закон и велит другим выполнять его, а сам ничего не делает. Всевышний не таков: то, что Он Сам делает, Он велит Израилю соблюдать и выполнять. [Примечание редактора. В словах Теилим заключены сокровенные тайны Торы, однако есть и более открытая часть.]

Нам велено идти путями Творца: как Он милостив и милосерден, так и мы (Шаббат, 133б). Как Он совершает добрые деяния — так и мы (Сота, 14а). Но самая лучшая *цдака* — это тайное пожертвование, ведь сказано (Бава Батра, 9б), что тот, кто дает *цдаку* и помогает другим втайне, более велик, чем Моше рабейну. «Как, например, великие мудрецы, которые шли и тайно оставляли деньги на порогах бедняков» (Ктубот, 67б), и «так достойно вести себя, и это большое достоинство» («Шулхан Арух», «Йоре Деа», 249:8).

А если так — нужно понять, как Всевышний выполняет заповедь давать *цдаку* втайне, ведь все знают, что все — из Его руки, и у нас нет абсолютно ничего своего!

Ответ на этот вопрос дан в начале недельной главы Трума. Г-сподь сказал Моше: «Передай сынам Израиля, чтобы они взяли Мне приношение. От каждого, кого побуждает сердце, принимайте приношение для Меня».

Первый вопрос, который возникает — что значит «взять Мне приношение»? Ведь «дать» и «взять» — это противоположные понятия.

И далее — «приношение». Комментирует Раши: «Отделят мне пожертвование от своего достояния». Просто чудеса какие-то: мы даем Всевышнему пожертвование? Если бы Раши не написал, этого и сказать нельзя было бы!

И далее: «От каждого, кого побуждает сердце» — Раши пишет, что речь идет о добром желании. Ах, какие мы добрые — изволим дать Всевышнему приношение!

Кто-нибудь это понимает?

А ведь речь даже не о нас! Говорится о покаянии Знания, в котором «самая простая (по духовному уровню) женщина была подобна пророку Йехезкелю», как говорят наши мудрецы («Ваикра Раба», 9:1; «Мехильта», гл. Бешалах, 3).

Ведь только полгода назад они были рабами в Египте, тяжело работали с глиной и кирпичами, выполняли тяжелые работы в поле, их жизнь была сплошной горечью. Пока им не открылся Царь всей царей, спас их Своей крепкой рукой и простертой мышцей, чудесами и знаменами, и одарил их великим и огромным имуществом: «Не было ни одного в Израиле, у кого не было бы девяноста крепких ослов, нагруженных серебром и золотом Египта» (Брахот, 5б). И более того, сказано, что насколько золото дороже серебра, настолько добыча на море была больше того, что они вынесли из Египта.

А теперь давайте посчитаем. Сколько евреев вышли из Египта? Шестьсот тысяч мужчин в возрасте от двадцати до шестидесяти лет. Сорок лет жизни. Очевидно, чтобы подсчитать общее количество мужчин, нужно увеличить эту цифру вдвое. А в пожертвовании на постройку Мишкана участвовали и женщины: «Приносили мужчины и женщины» (Шмот, 35:22). Сколько всего получается? Около двух с половиной миллионов человек. А сколько золота они принесли? «Золото, использованное в этом священном труде, составило: золото приношений — двадцать девять *кикаров* и семьсот тридцать шекелей, в священных шекелях». По подсчету Раши, *кикар* — это примерно сорок два с половиной килограмма. Тридцать *кикаров* — это тонна с четвертью золота. Разделить на два с половиной миллиона — получается, что каждый человек принес... половину грамма золота.

Полграмма, из девяноста ослов, нагруженных серебром и золотом, каждый из которых — чистый подарок Свыше.

А когда Всевышний просит их принести приношение, причем ради них же самих — чтобы Его Шехина пребывала в народе Израиля и искупить грех золотого тельца, — они отвечают на Его просьбу «по своей великой доброте», от всего сердца... И Тора хвалит их: ах, какие молодцы! Какие щедрые!

Кто-нибудь это понимает?

Однако, если задумаемся, увидим, что и мы — точно такие же...

Конечно, мы не настолько дерзки и упрямые, чтобы сказать перед Всевышним, что мы праведники и не грешили. Но, вместе с тем, мы уверены, что место в Ган Эдене нам уже приготовлено, и по праву. Ведь сказано, что даже «пустышки» из народа Израиля полны заповедей, как гранат — зернышек. А уж мы-то — тем более! Какие заповеди, к примеру? Первым делом — сто благословений в день.

Ну, давайте посмотрим. Всевышний даровал нам жизнь, здоровье, хороший аппетит. Зубы, которые жуют, горло — глотает, и желудок переваривает пищу, разлагает ее на составляющие и рассыпает по всему телу, давая ему жизнь. Всевышний также дал нам заработок, мы купили продукты и приготовили вкусную еду. И за все это мы даем Ему благословение.

И за это нам полагается Ган Эден.

Что такое одно благословение по сравнению с жизнью, здоровьем и изобилием, если не полграмма золота по сравнению с девяноста нагруженными ослими? (Не говоря уж о том, как это самое благословение выглядит... Далеко от чистого золота.)

И за это мы ожидаем награды! «Приношение, по доброму желанию...»

Об этом и сказано: «И возьмут Мне приношение». Мы задавали вопрос: нужно было бы сказать «и дадут Мне», ведь давать и брать — это противоположные вещи. Это верно.

Но все же мы должны усвоить как следует: мы все время только берем и берем! Мы постоянно получаем из Его полной, открытой, святой и широкой руки — а даем так мало!

Пусть хотя бы эта малость будет «по доброму желанию», с готовностью!

Пусть она хотя бы будет «чистым золотом»!

Однако давайте вернемся к нашему первому вопросу: как Всевышний выполняет заповедь «давать цдаку втайне»? Вот так Он ее и выполняет.

Он дает и дает, и позволяет нам думать, что изобилие приходит само по себе, или в результате наших действий, из-за приложенных нами усилий и нашей силы. Что здоровье — это нечто само собой разумеющееся. А сама жизнь — уж тем более. Заработок — по нашей инициативе, из-за наших талантов и способностей. А еда — на заработанные нами деньги. А где во всем этом Всевышний? «Ты, действительно, Б-г скрывающийся» (Йешаяу, 45:15). Как филантроп, который посылает ящики, полные продуктов, к дому нищего и прячется под окном, чтобы услышать радостные возгласы.

Однако на нас возложена обязанность «обнаружить» Его и поблагодарить. Как рассказывается в трактате Ктубот (67б), что Мар Уква каждый день клал четыре монеты на пороге двери нищего, чтобы дать ему цдаку втайне, а тот нищий решил подкараулить его, чтобы узнать, кто его благодетель.

Обнаружим и поблагодарим. И поймем, насколько много мы получаем и как мало благодарим. Ведь «если бы наши уста были полны гимнами, как море водой, а на языке нашем была бы песнь, звучная, словно шум волн, и на губах наших была бы хвала, беспредельная, словно ширь небосвода... все равно не смогли бы мы отблагодарить Тебя... даже за одно из тысяч и myriad благоденствий...» (из молитвы «Нишмат коль хай»).

И поймем еще кое-что: насколько ценятся на Небесах каждые «полграмма золота» нашей благодарности!

Перевод: г-жа Лея Шухман

Недельная глава Тецаве

Куда пропал жертвенник?

Рав Шалом Меир Валлах

В наших недельных главах описывается построение Мишкана и его утвари. В главе Трума нам было заповедано — по порядку — построить Ковчег Завета, крышку из чистого золота и керувим, которые находились в Святой Святых, стол хлебов и менору из чистого золота, а также полотно Мишкана и его брусля.

Что ж, Мишкан готов. Вешают занавесь, вносят Ковчег в Святую Святых, ставят стол на севере, а менору на юге — и Тора продолжает повелевать о постройке жертвенника всесожжения, который стоит во дворе Мишкана, столбах двора и занавеси во дворе.

Все это перечислено в предыдущей главе Трума. Однако удивительно: чего-то здесь не хватает! Один из главных предметов Мишкана вообще не упомянут!

Повторим вкратце: Ковчег, стол, менора, жертвенник всесожжения.

А где жертвенник воскурения, золотой жертвенник, находившийся между столом и менорой?

Недельная глава Тецаве описывает святыне одежды первосвященника Аарона и процесс начала служения в Мишкане. Она заканчивается обещанием Всевышнего (29:43–46): «Там Я буду являться сынам Израиля — и будет освящено (то место) Моей славой. Я освящу Шатер Встречи и жертвенник, освящу Аарона и его сыновей, чтобы они служили Мне. Я буду обитать среди сыновей Израиля и буду им Б-гом. И узнают они, что Я — Г-сподь, их Б-г, Который вывел их из земли египетской, чтобы обитать среди них. Я — Г-сподь, их Б-г».

Эти возвышенные в святости стихи завершают тему постройки и возведения Мишкана!

А после них — как будто «приложением» появляется следующее повеление: «Сделай жертвенник для воскурения благовоний... построй его чистым

золотом... поставь его перед пологом, за которым находится ковчег Завета... Аарон будет воскурять на нем благовония... каждое утро» (Шмот, 30:1–10). Это повеление завершает главу Тецаве.

Нужно понять, почему повеление о постройке жертвенника появляется только после завершения всей темы постройки Мишкана и его утвари, и после обещания Всевышнего, что Его *Шехина* наполнит Мишкан.

Видится, что здесь — как и в любой главе Торы — для нас есть важный урок. Как известно, Мишкан — это место служения Творцу, место освящения и духовного роста, и каждая деталь указывает на духовное очищение в определенной сфере: Ковчег и Скрижали Завета символизируют изучение Торы ради ее самой и смиренность. Менора из чистого золота символизирует очищение духовных качеств до уровня чистого золота, как чистое оливковое масло. Стол намекает на святость еды и кошерность заработка, жертвенник всесожжения — на служение Всевышнему с самопожертвованием и огненным пылом. Кроме того, одежды первосвященника искупают грехи и изъяны дурных качеств.

И есть также воскурение, о котором в святой книге «Зоар» подробно рассказано, как оно помогает смягчить суровые приговоры Свыше и аннулировать обвинения против народа Израиля. Аарон остановил мор посредством воскурения благовоний (Бемидбар, 17:13), и известно, что даже чтение «Паршат Кторет» (описания воскурения) способно творить чудеса в Высших мирах и приводить в этот мир изобилие добра и блага («Шаар а-Каванот», комментарии к утренним благословениям, комм. 3).

Святая Тора желает подчеркнуть, что невозможно чудесным образом помогать и спасать других, не пройдя прежде весь путь духовного роста и освящения себя: изучение Торы, очищение своих душевных качеств, освящение процесса приема пищи и служение Всевышнему с пылом и воодушевлением! А также — если не стирают изъяны, оставленные грехами и дурными качествами.

Из-за наших грехов распространилось явление всяких «святых людей», которые якобы способны совершать чудеса, притом, что нет у них ни Торы, ни Б-гобязненности. Они дают людям разные «чудодейственные средства», камни, молитвы. Но ведь мы знаем, что и молитва уподоблена воскурению благовония: «Да будет всегда молитва моя воскурением благовоний перед Лицом Твоим» (Теиллим, 141:2). Поэтому она принимается, если ей предшествовал духовный подъем и труд над Торой (Брахот, 8а), как это делали наши

учителя во все поколения. Великий Хида, Бен Иш Хай, Баба Сали, и многие другие, да будет благословенна память этих святых праведников, — все они были гениальными мудрецами, знающими всю Тору, и благодаря ее силе совершали чудеса, благодаря этому принимались их молитвы, и «воскурение» было результатом «Мишкана», который они построили внутри себя, чтобы в их сердцах обитала *Шехина*.

В одном местечке жил талантливый мальчик, который замечательно учился. Позднее этот мальчик стал великим раби Хаимом из Цанза. Отец решил вознаградить его за прилежание в учебе, и спросил, какой приз он хочет. «Когда ты поедешь к Хозе из Люблина, — попросил сын, — возьми меня с собой».

Они поехали в Люблин. Перед дверью рава стояла длинная очередь — люди приезжали со всех концов света, попросить совета, благословения, помощи и спасения. Очередь продвигалась медленно, и, наконец, они удостоились войти к раву. Отец попросил у рава благословения и получил его, а сын удостоился особо приветливого отношения. Из любопытства Хаим остался в комнате и тогда, когда отец вышел, и вошли другие люди со своими просьбами и пожеланиями. В какой-то момент Хозе из Люблина сказал: «Всем выйти из комнаты!» Люди тут же освободили помещение, а любопытный мальчик захотел узнать, зачем раву потребовалось остаться в одиночестве. Он спрятался за креслом рава, и стал смотреть, что тот будет делать. Хозе из Люблина встал со стула, запер дверь и начал расхаживать по комнате, приятным, душевным голосом повторяя главу Мишны. Когда он закончил всю главу, подошел к креслу и вытащил мальчика из его укрытия.

«Хаимке, — сказал он ему, — ты наверняка удивляешься увиденному. Давай я объясню тебе. Люди приходят ко мне попросить благословения, в силу чего я могу благословлять их? Люди приходят попросить совета, в силу чего я буду им советовать? Раньше, когда еврею нужен был совет и благословение, он приходил в Храм, к первосвященнику. Главе колена Леви, колена изучающих Тору, чье предназначение: «Пусть он учит Твоим законам Яакова, и Твоему учению — Израиль» (Дварим, 33:10). Как известно, Всевышний, Тора и народ Израиля — едины (см. «Зоар», гл. 3, стр. 3). Еврей прилепляется к своему Б-гу посредством Торы. А уж тем более — в Храме, месте, где царит *Шехина*. Сегодня же, когда нет у нас ни Храма, ни первосвященника, «ничего

у нас не осталось, кроме этой Торы». Нет другого пути прилепиться к Творцу и удостоиться духа святого постижения. Что я делаю? Тружусь над учебой Торы, посредством ее — прилепляюсь к Творцу, и могу давать людям благословения и советы. Однако, когда посетителей очень много, они приходят со своими материальными проблемами, и мне нужно заниматься их делами, они как будто отрывают меня от Торы и Творца, благословен Он. И нет тут другого совета, кроме как прервать на какое-то время прием посетителей, и возобновить свою связь с Торой и с Тем, Кто дал нам Тору.

А почему я тебе все это рассказываю? Потому, что в будущем ты станешь руководителем десятков тысяч... Знай, что нет другого пути, кроме неразрывной связи с Торой».

Перевод: г-жа Лея Шухман

Обитель для Шехины

Рав Яков Галинский

В конце описания постройки Мишкана и одежд коэнов сказано в нашей главе: «Там Я буду являться сынам Израиля — и будет освящено (то место) Моей славой. Я освящу Шатер и жертвенник, освящу Аарона и его сыновей, чтобы они служили Мне. Я буду обитать среди сыновей Израиля и буду им Б-гом». То есть посредством Мишкана *Шехина* воцарится среди всего народа Израиля (Мальбим).

Упомянем слова Рамбана в его предисловии к книге Шмот, книге *галута* и *Геулы*: «Галут не закончится до того дня, пока все не вернется на свое место, и вернуться на духовный уровень своих праотцов».

Когда они вышли из Египта, хотя и вышли из дома рабства, все равно считались находящимися в галуте. Ведь они были в чужой стране, скитались по пустыне...

А когда пришли к горе Синай, построили Мишкан, и Всевышний заново спустил на них Свою *Шехину*, тогда они вернулись на духовный уровень своих праотцов, у которых тайна Б-жественного находилась над их шатрами, и они сами были колесницами для *Шехины*. Вот тогда они стали считаться освобожденными! Поэтому эта книга и заканчивается описанием постройки Мишкана и тем, что Слава Всевышнего всегда наполняла его».

Это просто потрясающе!

Говорят наши мудрецы (Раши, Берешит, 24:67), что в шатре наших праматерей свеча горела с кануна Шаббата до кануна Шаббата, тесто было

благословенным (т.е. росло непропорционально количеству муки), и облако висело над шатром. Сказано в книге «Шем ми-Шмуэль» (Хаей Сара, 5671 год), что речь идет именно об этих словах Рамбана «тайна Б-жественного находилась над их шатрами», и их дом был подобен Мишкану. Даже более того: нахождение *Шехины* в Мишкане было **подобно** нахождению *Шехины* в шатрах праотцов, и «малое цепляется за большое» (Таанит, 7а, Бава Батра, 12а). Свеча, которая горела от кануна Шаббата до кануна Шаббата — как западная свеча, которая не гасла (Бава Кама, 21б), как сказано в главе Тецаве: «Зажечь постоянную свечу», согласно комментарию Рамбана («Торат Коаним», Эмор, 13). А благословение, которое было на тесте, было как благословение теста хлебов предложения (о которых сказано, что каждый коэн, съедая *ке-зайт*, насыщался, а некоторые насыщались и меньшим, см. Йома, 39а), и от них в мир нисходила сытость (Рамбан, Шмот 25:24). Поэтому-то «хлеб был горячим, когда его брали» (Шмуэль 1, 21:7), т.е. хлеб, пролежавший в Мишкане неделю, был горячим, как в момент его выпечки, поскольку его влияние было постоянным. А облако, висевшее над шатром — это присутствие *Шехины*, так же как Слава Всевышнего наполняла Мишкан.

И все это включается в повеление и обязанность: «Каждый — каждый! — из народа Израиля обязан — обязан! — говорить: когда мои деяния достигнут уровня деяний моих праотцов Авраама, Ицхака и Якова?» («Тана де-вей Элияу Раба», 25) Какого уровня? «Тайна Б-жественного над их шатрами!»

Как можно вообще достичь такого уровня?

Как уже говорилось, когда существовали Мишкан и Храм, через них *Шехина* распространялась на весь народ Израиля. Но сегодня?

А сегодня — это прямо сказано в Гемаре (Брахот, 55а, Хагига, 27а): «Во время, когда был Храм, жертвенник искупал грехи человека. А теперь — его стол искупает его».

Поэтому и сказано у Рамо («Орах Хаим», 167): «Заповедь положить соль на каждый стол, прежде чем отрезают от хлеба. Потому что стол подобен жертвеннику, а еда — подобна приношению жертвы, как сказано (Ваикра, 2:13): «С каждой жертвой принеси соль»».

Поэтому «Принято закрывать нож во время Биркат а-Мазон» («Шульхан Арух», «Орах Хаим», 180:5), так же, как запрещено заносить на жертвенник железо (нельзя обрабатывать камни жертвенника железом), а стол подобен жертвеннику.

Поэтому есть заповедь благословлять на целый хлеб и полный бокал, так же, как сказано о камнях жертвенника: «Из цельных камней воздвигните жертвенник Г-споду, Б-гу вашему» (Дварим, 26:6)

Получается, что стол подобен жертвеннику, а пища, как пишет Рамо («Орах Хаим», 167:5), — подобна жертве. Объясняет «Мишна Брура» (167:31), что человек ест, чтобы подкрепить свои силы, и благодаря еде будет здоровым и сильным для служения Всевышнему. Получается, само собой, что его еда входит в рамки служения Творцу. Об этом и сказано (Звахим, 116а), что неевреи приносят лишь жертвы всесожжения, а евреи приносят также и мирные жертвы, от которых приносящие жертву тоже едят в святости. Поскольку возможность есть ради Небес — это исключительный удел Израиля.

В «Торат Хаим» (Санедрин, 102б) сказано, что поскольку пища подобна жертве, хлеб отрезают с того места, где он начал выпекаться, подобно первинкам, которые приносились из первых плодов урожая. Отрезают кусок хлеба и не едят его целиком — также, как у приношения *трумы* должен был быть заметный остаток (Хулин, 136б).

Если стол подобен жертвеннику, а пища — жертве, получается, что тот, кто ест, подобен коэну, служащему в Храме. Как писал святой автор «Шней Лухот а-Брит» («Врата букв», святость пищи), именно поэтому мы поднимаем руки после их омовения, так же, как коэны поднимают руки во время благословения, ведь тот, кто ест, становится подобным коэну-служителю!

А Хатам Софер («Торат Моше», Ваикра, 97) пишет, что, когда стол подобен жертвеннику, пища — жертве, поедающий — коэну, то весь дом подобен Храму!

Но как человеку понять, как он ест? Как сделать так, чтобы его еда была подобна принесению жертвы, а стол подобен жертвеннику? Я нашел «шкалу измерения» и как этого добиться.

Мы уже упомянули, что сказано в «Шулхан Арухе»: принято покрывать нож во время благословения после еды, поскольку (см. Рокеах, п. 332, от имени «Бейт Йосеф») стол подобен жертвеннику, а о жертвеннике сказано, что нельзя заносить на него железо, поскольку не подобает, чтобы железо, сокращающее жизнь человека, заносили на жертвенник, продлевающий жизнь человека («Мехильта», 11:8).

На первый взгляд, это непонятно. Если стол человека подобен жертвеннику, искупающему грехи, то нельзя класть на него нож во время еды. Почему же нож покрывают только во время Биркат а-Мазон?

Здесь мы обнаруживаем замечательную идею: стол подобен жертвеннику только потому, что едят в святости перед Всевышним, как сказано (Йехезкель, 41:22): «Деревянный жертвенник... и скажет Мне: это стол, который перед Всевышним».

Пишет Маарша (Брахот, 10б), что женщина из Шунема поняла, что пророк Элиша — святой человек, когда увидела, что к его столу не приближаются мухи, так же, как не было видно ни одной мухи во дворе Храма, поскольку стол Элиши был подобен жертвеннику из-за того, в какой святости он ел.

Как же можно измерить, насколько человек ел в святости и насколько его стол был подобен жертвеннику? Посмотрев, как он произносит Биркат а-Мазон!

Именно в той же мере его дом будет обителью Шехины!

Перевод: г-жа Лея Шухман

Недельная глава Ки Тиса

Священный шекель

Рав Яаков Галинский

«Пусть каждый, проходящий подсчет, отдает половину шекеля по (весу) священных шекелей, в каждом из которых — двадцать гер. Эта половина шекеля — подношение Г-споду» (Шмот, 30:13).

Пишет Рамбан: Моше рабейну установил монету в Израиле, поскольку был великим царем. И назвал ее «шекелем», поскольку каждая монета была цельного веса (*мишкаль* — однокоренное с «шекель»), и не было в ней меньшего веса, и никаких примесей.

Сказано в трактате Бхорот (5а), что священный *манэ* был двойным. Нужно понять, почему Тора говорит, что священные шекели были двойными, и постановляет дать «половину шекеля священным шекелем». Сказали бы: пусть каждый даст один обычный целый шекель — и все.

Замечательное объяснение дает святой автор «Ор а-Хаим»: половина шекеля намекает нам, что тот, кто не занимается постоянным изучением Торы, искупает свою душу тем, что делит пополам свои деньги и свои доходы: половину ему — и половину учащим Тору, подобно Иссахару и Звулуну, или Шимону, брату Азарьи (Сота, 21а). И разделяет с ними награду, как сказано (Коэлет, 7:12): «Ибо

под сенью мудрости — под сенью денег». Но при этом не сказано, что эта награда уменьшает награду учащего, а «священный шекель был двойным», и выходит, что каждый получает целый шекель!

Вспомним, что рассказывал великий мудрец и праведник рав Йерухам Лейвович, машгиах ешивы Мир: «Как-то раз я был у великого праведника раби Нафтали Амстердама, и ему рассказали, что один человек сказал другому: “Я прошу тебя сделать то-то и то-то”, а тот ответил: “Если ты дашь мне часть своей доли в будущем мире, я выполню твою просьбу”. Первый не согласился, поскольку боялся дать другому часть своей доли в будущем мире. Когда раби Нафтали услышал это, сказал: “Он ничего не понимает, он невежда и глупец. Какая тебе разница, что у твоего друга тоже будет доля? Тебе самому будет предостаточно!”

В этом и есть идея “Радуйся, Звулун, при выходе своем, а Иссахар — в шатрах своих”. Звулуну, конечно, положено радоваться. Он занимается бизнесом и зарабатывает будущий мир. А чему радоваться Иссахару, если за то, что Звулун его обеспечивает, он теряет половину своего будущего мира? Получается, единственный ответ в том, что он ничего не теряет!»

Священный шекель — двойной, каждый получает целую меру!

И это демонстрирует глубину сказанного Хафец Хаимом (в книге «Шем Олам», ч. 1, гл. 11): «Один великий мудрец поколения был при смерти, и его жена попросила его дать ей долю в его будущем мире, в его Торе и заповедях. А он ответил ей: “Что тебе просить долю? Если будет у меня — будет и у тебя, поскольку ты помогала мне в служении Всевышнему. Как в этом мире: если муж богатый, то и жена богатая. А если, не дай Б-г, у меня не будет, так и у тебя не будет. Ведь если муж — бедняк, то и жена его бедна”».

Когда муж богат, то и жена богата не потому, что у него есть половина, и у нее — половина. А потому, что у него есть все, и у нее есть все!

Однажды в новомесячье Элуля меня попросили дать урок в одном месте рядом с Реховотом. Посреди поездки водитель спрашивает: «Знаете, рав, мы организовали урок в Явне, с пяти до восьми, каждый вечер. Хотите посмотреть?» Прозвучало это как вопрос, но одновременно водитель развернулся в сторону Явне, а я как в плену — в его машине. Что ж, мы приехали, действительно: замечательное зрелище видеть около тридцати евреев, которые после тяжелого

трудового дня приходят, чтобы осветить свою жизнь светом нашей Торы. Я встал и сказал им краткую речь. После этого подошел один еврей и попросил посоветоваться. Я уже опаздывал на свой урок, но он не отставал. Мы отошли в сторону, и он рассказал: «Я занимаюсь огранкой бриллиантов. Возвращаюсь домой в четыре, перекусываю и прихожу сюда учиться. А жена жалуется. Говорит: “Я весь день одна с детьми, и в самое тяжелое время, когда нужно их кормить, купать и укладывать спать, ты меня бросаешь и идешь учиться. Получаешь там удовольствие, а я должна мучиться!” Она мне давит на совесть, и я не знаю, что делать».

Я уже был как на иголках, поэтому сказал ему: «Смотрите, я очень тороплюсь, люди меня ждут. Так что я дам вам совет — “скорую помощь”, а потом поговорим подробнее...

Когда вернетесь домой вечером, расскажите жене, что в Ашдоде открыли филиал вашего завода, и просят вас добавить часов работы, с пяти до полвосьмого. Будет дополнительный доход. Что она об этом думает? Если она скажет: “Нет, мне нужна твоя помощь”, оставайтесь дома ей помогать. Если же она согласится, продолжайте ходить на урок».

«А это не ложь?» — удивился он.

«Это только часть правды, — ответил я, — ведь “Тора дороже жемчуга”. Здесь вы занимаетесь огранкой бриллиантов — но не чужих, а своих!»

Он поблагодарил, и я поспешил на урок.

В Дни Трепета меня попросили дать урок в Реховоте. По пути я вспомнил, что дал одному человеку совет — “скорую помощь», и кто знает, в каком состоянии находится «раненый». Я попросил водителя заскочить в Явне.

Когда я приехал, увидел, что он сидит и усердно учится. Он заметил меня, радостно встал и обнял меня: «Рав, огромное спасибо за совет! Жена обрадовалась этому предложению — ведь праздники приближаются, и добавка к зарплате не помешает. Перед Рош а-Шана она спросила меня, когда я получу эти деньги. Я ответил ей, что здесь не платят в конце месяца. Каждое слово — это бриллиант, и хранится нам в заслуги! Она растрогалась и сказала: “Если ты так на это смотришь, то продолжай!”»

Я сказал ему: «А теперь скажи ей, что если она готова заниматься детьми, чтобы ты мог учиться, она тоже считается работающей полную ставку на алмазном заводе, и вы получаете две зарплаты!»

Перевод: г-жа Лея Шухман

Кто за Б-га — ко мне!

Рав Шалом Меир Валлах

Эрев рав (присоединившиеся к народу Израиля, которые вышли из Египта) были виноваты во всех бедах. Они сделали золотого тельца, стали поклоняться ему и плясать вокруг него с воодушевлением, радуясь возвращению к привычному им в Египте идолопоклонству. А народ стоял смущенный, ослабевший и растерянный. Всевышний разгневался на них и решил уничтожить. И даже когда Он в итоге простил нам этот грех, мы потеряли свой высочайший духовный уровень, на котором находились до греха: вернулось дурное начало, вернулся ангел смерти (Авода Зара, 5а), вернулась власть других народов над нами (Эрувин, 44а). С того дня и до сих пор история повторяется. Виленский Гаон писал, что во времена перед приходом Машиаха потомки *эрев рав* будут стоять во главе народа и заставлять его грешить посредством разных «золотых тельцов». Замечателен удел «колена Леви», которые будут идти за Моше рабейну их поколения и поворачиваться спиной к тельцам и хороводам вокруг них! [Имеются в виду не только прямые потомки Леви, как писал Рамбам в конце «Законов о седьмом и пятидесятом годах», а все, кто по-настоящему служат Всевышнему.]

Однако нужно понять: *эрев рав* создали золотого идола, радостно плясали вокруг него. И вдруг спускается Моше, появляется перед ними и разбивает Скрижали, взывает: «Кто за Б-га — ко мне!» Колоно Леви собирается вокруг него, а потом они идут от врат к вратам, казнят всех поклонявшихся идолу. А все эти идолопоклонники — почему они не защищаются?

Моше рабейну берет тельца, растирает его в пыль, развеивает по воде. А все они — как же они стоят сложа руки? Видят, как их идола уничтожают — и не реагируют?

Ответ можно найти в одной из притч Хафец Хаима.

Был один крестьянин, который решил осуществить давнюю мечту: собрал деньги, положил в мешок праздничную одежду и впервые в жизни поехал в большой город. Сел в поезд и начал расспрашивать пассажиров о городе и его чудесах, где ему стоит поселиться, что стоит посмотреть. Была там группа насмешников, которые по злобе

сердца решили посмеяться над наивным крестьянином. «Ты что — собираешься ходить по большому городу в своих лохмотьях?» — стали издеваться над ним.

«Нет! — ответил тот, — Я взял с собой праздничную одежду, как только приеду в гостиницу — сразу переоденусь!»

Сказали они ему: «Да в такой одежде тебя ни в одно приличное место не пустят! Ты выглядишь хуже, чем городской нищий!»

«Что же мне делать?» — расстроился крестьянин.

«Переоденься здесь, в вагоне!» — посоветовали ему. Тот смутился: «Здесь? У всех на глазах?»

Сказали ему эти злодеи: «Через минуту поезд въедет в темный туннель, так что ты сможешь переодеться, и никто ничего не увидит!»

Крестьянин согласился.

Приготовился, и когда поезд въехал в туннель, поспешил снять свою одежду. Но — ой-ой-ой, еще через минуту поезд выехал из туннеля, еще до того, как крестьянин успел надеть праздничную одежду...

Так и история с тельцом, и любая ошибка идолопоклонства — все это возможно, только когда «пришел сатан и перемешал весь мир» (Раши, Шмот, 32:1), и опустил тьму и мрак даже на разум и сердца людей. В таком состоянии можно сделать тельца и даже пуститься в пляс вокруг него. Однако, когда приходит Моше рабейну, туман рассеивается, свет озаряет все вокруг, и телец раскрывается во всей своей никчемности, а его поклонники — во всей своей глупости и пустоте...

Вернемся из тех дней в наше время: сколько тельцов мы создали, вокруг скольких идолов успели поплясать! В погоне за роскошью, за завистью, страстью и почетом. Но Машиах уже на пороге, Геула уже так близка: «Неожиданно придет в свой дворец» (Малахи, 3:1), неожиданно мир озарится светом, и все это будет выглядеть таким никчемным и смехотворным!

Нам нужно постараться, чтобы не поймали нас в нашем позоре. Позаботиться быть одетыми в праздничные одежды. Каковы они? Каждый урок Торы, каждый возвышенный Шаббат, воспитание детей в Торе и вере в Творца, каждая заповедь и каждый раз, когда удержались от греха — все это будет нам в заслугу, когда засияет свет!

Перевод: г-жа Лея Шухман

Кто создал золотого тельца?

От редакции. В этом году из-за эпидемии коронавируса при исполнении заповедей Пурима следует соблюдать все необходимые меры предосторожности!

Перед Пуримом: особые отрывки и пост Эстер

Рав Берл Набутовский

Слушать главы «Захор» и «Пара» — обязательно!

Отрывок «Захор», который добавляют к чтению недельной главы, всегда читают в Шаббат, непосредственно предшествующий Пуриму. Отрывок «Пара» всегда читают в Шаббат, который предшествует чтению главы «Ходеш», а главу «Ходеш» всегда читают в Шаббат, непосредственно предшествующий новомесячью месяца Нисан («Илхот Хаг бе-Хаг. Пурим», 2:1).

Есть мнение, по которому чтение главы «Захор» и главы «Пара» — это заповедь из Торы (в отличие от всех других чтений Торы, которые постановили мудрецы). Поэтому люди, живущие в местах, где нет *миньяна* (кворума, состоящего из десяти мужчин-евреев, которые собираются на общественную молитву), должны на Шаббаты, в которые читают эти отрывки, приехать туда, где есть *миньян*, чтобы услышать их и тем самым выполнить заповедь из Торы («Шулхан Арух», «Орах Хаим», 685:7).

Талмуд выводит, что слово «помни» в стихе «Помни, что сделал тебе Амалек в пути, когда выходили вы из Египта» (Дварим, 25:17) указывает, что нужно напомнить себе, прочитав в книге, и недостаточно просто помнить об этом в сердце. Поэтому тот, кто читает, должен иметь в виду, что его слушатели тоже исполняют заповедь, и он читает для них. И те, кто слушают, должны иметь в виду, что тем самым исполняют возложенную на них обязанность.

И хотя существует множество мнений, по которым Тора не обязывает слушать отрывок «Пара», тем не менее для того, чтобы выполнить заповедь мудрецов, человеку тоже необходимо иметь в виду, что он выполняет заповедь (по «Мишне Бруре», 685:14,15).

Тот, у кого нет никакой возможности попасть в место, где читают эти отрывки, пусть прочтет правильно (как читают Тору) (Рамо, «Орах Хаим», 685:7).

Помни, что ты делаешь!

При выполнении заповедей требуется помнить о том, что данное действие является выполнением заповеди. В Торе написано (Дварим, 25:17): «Помни, что сделал тебе Амалек!» Поэтому во время чтения отрывка «Захор» следует вспомнить то, что сделал Амалек, и иметь в виду, что тем самым выполняется заповедь из Торы («Мишна Брура», 685:16).

Вот текст отрывка «Захор» (Дварим 25:17–19): «Помни, что сделал тебе Амалек на пути, когда выходили вы из Египта. Как он встретил тебя на пути и поразил позади тебя всех ослабевших, а ты был изнурен и утомлен, и не убоился он Б-га. И вот, когда успокоит тебя Г-сподь, Б-г твой, от всех врагов твоих со всех сторон, на земле, которую Г-сподь, Б-г твой, дает тебе в удел для владения ею, сотри память об Амалекке из поднебесной; не забудь».

Таанит Эстер

Следует поститься тринадцатого Адара (в день перед Пуримом). А если Пурим выпал на воскресенье, то пост соблюдают раньше — в предшествующий ему четверг (одиннадцатого Адара).

Тот, кому очень тяжело поститься, не обязан соблюдать этот пост. Беременные и кормящие женщины, а также больные люди не должны поститься в этот день. И даже тот, кто страдает от сильных болей в глазах, не обязан поститься в этот день. Тем не менее, он (в отличие от беременных и кормящих женщин) должен восполнить этот пост в другое время. Что касается здоровых людей, то они обязаны поститься. А тот, кто не постится, отделяет себя от общества («Шулхан Арух», «Орах Хаим», 686:2, Рамо там).

Если Пурим выпал на воскресенье, и пост был перенесен на четверг, то тот, кто в этот день сделал обрезание своему сыну, не должен поститься, и ему также не надо поститься на следующий день, чтобы восполнить пропущенный пост. Что касается гостей, которые присутствовали на обрезании, на этот счет существуют различные мнения, и следует проконсультироваться с компетентным раввином («Мишна Брура», 686:7).

Пост помогает в войне

Следует поститься тринадцатого Адара, так как в дни Мордехая и Эстер (а это было время, когда евреи находились в Вавилоне, власть над которым в то время захватили персы) тринадцатого числа месяца Адар евреи собрались, чтобы воевать и отстаивать свое право на существование. Они просили, чтобы Всевышний помог им бороться с врагами. Получается, что в день битвы они постились.

И также о Моше наши мудрецы сказали, что он постился в день, когда воевали с Амалеком. И то же самое в эпоху Мордехая — евреи постились в тот самый день, когда воевали. И поэтому весь народ Израиля постится в день тринадцатого Адара.

Этот пост называется *Таанит Эстер* (пост Эстер). Это название напоминает о том, что Всевышний увидит и услышит каждого человека, когда его постигнет беда, если он будет поститься и от всего сердца вернется к Творцу. И так поступили евреи в те времена («Мишна Брура», 686:2).

Полшекеля — махацит а-шекель

Есть традиция в пост Эстер, который обычно бывает за день до Пурима, давать на благотворительные цели монету в «полшекеля» перед молитвой Минха. Принято давать половину обычной монеты, которой пользуются в месте, где находится синагога. Например, в Соединенных Штатах, где принятая денежная единица — доллар, дают монету достоинством в полдоллара. В местах, где нет монеты, которая называется «половиной», следует дать «целую» монету.

Эта традиция напоминает о заповеди отдавать полшекеля в Храмовую казну, которую евреи выполняли, когда был Храм. На эти деньги покупались животные, мука, масло, вино и другие продукты, необходимые для жертвоприношений. Начиная с первого дня месяца Нисан

в Храме приносились общественные жертвоприношения, купленные на деньги, которые собрали в этот год. (До этого жертвоприношения покупались на деньги, собранные в предыдущем году.) По этой же причине в месяце Адар читают отрывок «Шкалим».

Поскольку в отношении заповеди дать полшекеля на храмовую казну в Торе три раза употребляется слово *трума*, принято, чтобы каждый человек давал не одну, а три монеты, каждая из которых достоинством в половину денежной единицы.

Принято давать три монеты по полшекеля также за мальчиков, не достигших тринадцатилетнего возраста, и даже за детей, находящихся в утробе матери.

Женщины не обязаны давать полшекеля, но есть традиция, по которой глава семьи дает три монеты в полшекеля за каждого из домочадцев, включая женщин и девочек.

В сефардских общинах вместо трех монет принято давать сумму денег, соответствующую стоимости половины серебряного шекеля, то есть стоимости 4,8 грамм серебра (по книге «Илхот Хаг бе-Хаг. Пурим», 5:1–3).

В момент передачи этих денег на благотворительность нет необходимости ничего произносить. Достаточно подразумевать, что эти деньги даются с целью выполнить обычай. Но еще лучше сказать *זָכַר לְמַחְצִית הַשֶּׁקֶל* — «В память о заповеди давать полшекеля». При этом важно не забыть сказать слова «В память». Даже в наше время есть возможность посвятить любую вещь в пользование Храму. После этого посвященной вещью запрещено пользоваться. Слова «этим я выполняю заповедь давать полшекеля» можно понять, как «я посвящаю данные деньги Храму», что проблематично, так как посвященными деньгами нельзя пользоваться ни для какой цели. Поэтому следует подчеркнуть, что данным действием выполняют обычай, а не заповедь давать полшекеля в Храм. Но тот, кто по ошибке сказал неправильно, все же может пользоваться деньгами (так как очевидно, что он не собирался посвятить их Храму).

В сефардских общинах перед выполнением данного обычая принято произносить специальную молитву (см. «Каф а-Хаим», 694:21).

Деньги *махацит а-шекель* не следует брать из сумм, отделенных в качестве десятины, так как выполнение данного обычая — это отдельная обязанность, не связанная с отделением десятины (по книге «Шаарей Ямей а-Пурим» р. Йеуды Чезнера).

Пост Эстер: актуальность и особый смысл

Рав Хаим Фридендер

Следует понять, почему наши мудрецы решили установить пост Эстер на все последующие поколения, после того как указ Амана был уже отменен и обратился в спасение.

Пост Эстер отличается от других постов. Другие устанавливались из-за бедствий, связанных с разрушением Храма и продолжающихся по сей день, — и в будущем, после приход Машиаха, когда будут устранены причины их принятия, будут отменены и эти посты, как сказано (Захария, 8:19): «Так сказал Г-сподь: пост четвертого [месяца — 17 Тамуза] и пост пятого [месяца — 9 Ава], и пост седьмого [месяца — 3 Тишрея, т.е. пост Гедалии], и пост десятого [месяца — 10 Тевета] будет для дома Йеуды радостью, и весельем, и добрыми датами». Так в чем же смысл поста Эстер, если после устранения бедствия ушла, казалось бы, и причина поста?

Четыре поста установлены в память о бедствиях

Рамбам пишет («Илхот Таанит», 5:1): «Есть дни, в которые весь Израиль постится из-за бед, постигших их, — чтобы пробудить сердца и открыть пути возвращения к Всевышнему. И чтобы было в этом напоминание о наших дурных делах и о подобных делах отцов наших, тех, которые навлекли на них и на нас эти беды. И, вспоминая об этом, мы обратим себя к добру, как сказано (Ваикра, 26:40): “И исповедуются они в грехах своих и в грехах их отцов...”». Ведь и по сей день, из-за множества наших грехов, мы пребываем в изгнании, и злые дела отцов наших, ставшие причиной изгнания, действуют и в нас [то есть мы несем в себе зло их грехов], и до сих пор они не пришли к исправлению. «И исповедуются они в грехах своих и в грехах их отцов» — почему мы должны исповедоваться в грехах отцов? Потому что последствия дел наших отцов действуют и поныне в нас, и мы обязаны исправить их.

Рамбам перечисляет дни постов («Илхот Таанит», 5:2):

«3 Тишрея — был убит Гедалия бен Ахикам и погас остававшийся еще уголек Израиля, и это было причиной окончательного изгнания Израиля.

10 Тевета — подступил к Иерусалиму злодей Навухаднэцар, царь Вавилона, окружил и осадил его.

17 Тамуза — в этот день случились пять бедствий: были разбиты [первые] скрижали [Завета]; впервые была отменена ежедневная жертва; были проломлены [стены] Иерусалима во время разрушения Второго [храма]; злодей Апостомос сжег Тору; и поставил он идола в Святилище».

И далее (там, 5:3):

«9 Ава произошло пять событий: в пустыне евреям был вынесен приговор о том, что они не войдут в [Святую] Землю; дважды был разрушен Храм; был захвачен большой город Бейтар, где жили десятки тысяч евреев, у которых был большой вождь, — такой, что весь Израиль и великие мудрецы считали, что он — царь Машиах; и захватили [этот город] римляне, и все [жители] были убиты, — это было великое бедствие, подобное разрушению Храма. И в тот же день, уготовленный для наказаний, злодей Турнусруфус распахал [место] Святилища и его окрестности, и исполнилось сказанное: “Как поле вспахан будет Сион”».

Пост Эстер — память о посте

Рамбам отделил пост Эстер от остальных постов, и вот что он пишет (там, 5:5): «И у всех в Израиле принято в эти дни поститься. А 13 Адара — память о том посте, который устроили в дни Амана, как сказано (Эстер, 9:31): “...по поводу постов и воплей”». Рамбам объясняет здесь, в чем состоит существенное отличие поста Эстер от остальных постов.

Четыре остальных поста — это память о бедах, случившихся в те дни, и последствия тех бед воздействуют на нас до наших дней. В этом причины того, что мы постимся: пост должен побудить нас вернуться к Всевышнему, чтобы устранить те причины.

Пост Эстер имеет, однако, другой характер: он установлен не в память о бедах, а в память о посте. Бедствие указа Амана в действительности тогда уже отменилось и сменилось избавлением, — и пост Эстер был установлен не для того, чтобы

отвести указ Амана, а в память о посте, который держали в те дни, как об этом говорится в Мегиле (9:31): «...по поводу постов и воплей». Мордехай и Эстер пишат в Мегиле не только о чудесах и спасении, свершившихся в те дни, но также и о постах и молитвах как установлении на последующие поколения.

«Магид Мишна» добавляет на основании мнения Рамбама: «И сказали некоторые из комментаторов, что сказанное в первой главе (Мегила, 2а): “13 [Адара] — время собрания для всех” означает, что время того поста, когда все собрались в Шушане [столице] 13о Адара, чтобы поститься вместе с Эстер и Мордехаем, — [событие в эту дату стало основанием], чтобы учредить пост [во всех поколениях]».

То есть установление поста на все времена на тринадцатое Адара — это не установление даты поста просто в день накануне праздника Пурим. Основа этого установления — память о посте тринадцатого Адара в ходе тех событий перед выходом на войну.

[Примеч. составителей. Казалось бы, перед тем, как выходить на войну, следовало бы укрепить свои физические силы и не идти в бой прямо после поста, когда тело чрезвычайно ослаблено. Но из поста Мордехая и Эстер мы учим, как народ Израиля вступает в войну со своими врагами: силой не телесной, а духовной — силой возвращения ко Всевышнему и смирения перед Ним. Помимо этого, постились три дня перед приходом Эстер во дворец царя: «Также и я со служанками моими поститься буду; а потом пойду к царю, хотя это и не по закону, — и если погибать мне, то погибну» (Эстер, 4:17). Казалось бы, Эстер, перед тем, как входить к царю без позволения, должна была постараться сделать все, чтобы понравиться царю, и не появляться перед ним после трех дней непрерывного поста изможденной и разбитой, — и, тем не менее, она без колебаний предстала перед ним в состоянии телесной слабости — с надеждой на Всевышнего, Который дает человеку милость в глазах видящих его.]

В дополнение к этому существует обычай, о котором говорит «Шулхан Арух» («Орах Хаим», 686:3): «Есть такие, которые постятся три дня в память о посте Эстер» (и «Мишна Брура» добавляет: не три дня подряд, а в понедельник, четверг и понедельник, в память о трехдневном посте Эстер перед ее приходом к царю).

Следует, однако, понять самую суть поста Эстер как установленного «в память о посте, который держали в те дни». Четыре других поста

наши мудрецы установили с целью побудить нас вернуться ко Всевышнему, чтобы мы исправили то, что стало причиной наших несчастий; но в чем же суть поста, который — «память о посте»? И из-за того, что в те дни был объявлен пост, мы должны теперь поститься в память о нем?

Приговор об уничтожении народа Израиля был истинным

Сказано в Гемаре (Мегила, 12а): «Спросили раби Шимона бар Йохая его ученики: по какой причине народ Израиля заслужил в том поколении приговор об уничтожении? Ответил он им: скажите вы. Сказали они ему: по той причине, что участвовали в пиршестве того злодея [Ахашвероша]. Спросил он их: но тогда нужно было приговорить к смерти только тех, которые были в Шушане, но не во всем мире! Сказали они: ответь ты. Сказал: потому что поклонились идолу [в дни Навухаднэцера, (см. Даниэль, гл. 3), где рассказывается, как Ханания, Мишаэль и Азария не поклонились идолу Навухаднэцера, были брошены в огненную печь, и совершилось для них чудо, и они спаслись; но остальные евреи поклонились, см. Марша там]. Сказали они: если так, то есть в этом [несправедливо] снисходительное отношение к евреям (Раши: как же они удостоились чуда? [И спасения, ведь за идолопоклонство по закону полагается смерть]). Ответил он: они сделали это [поклонились] “для вида” — из страха, — и Всевышний тоже сделал им лишь “для вида” [ведь в дальнейшем приговор был отменен], как сказано (Эйха, 3:33): “Ибо не по [истинному намерению и желанию] сердца Своего страдать заставляет”».

Может показаться из этого, что тяжкий приговор не был истинным, а только лишь «для вида»: они поклонились идолу из страха, без намерения совершить идолослужение. Всевышний ответил им тем же — приговором «для вида», так что лишь «как будто» приговорены были к уничтожению, чтобы побудить их к возвращению, — но в основе своей приговор не был истинным.

Но это не так. Приговор был вынесен реально во всех его аспектах! И было чрезвычайно трудно изменить его — нужно было приложить большие усилия, чтобы перевернуть его во всех его аспектах и обратить в Б-жественное спасение. Вот что говорит [эти слова далее выделены] об этом мидраш («Эстер раба», 7:14):

Сказал раби Ишмаэль: восемнадцать тысяч пятьсот [евреев] пришли в пиршественный дом; и ели, и пили, и опьянели, и испортились.

Тут же поднялся Сатан и донес о них Всевышнему. И сказал: «Властелин мира! Доколе будешь Ты близок этому народу, в то время как они отдаляют свое сердце и веру свою от Тебя? Если такова будет воля Твоя — уничтожь и изведи этот народ из мира, ибо они не возвращаются к Тебе...» В тот час сказал Всевышний: «Зачем Мне этот народ, ради которого Я умножил знаки и чудеса Мои над всеми, кто вставал против них во зло им? Сотру среди людей память о них!» Тотчас же сказал Всевышний Сатану: «Подай Мне свиток, и Я напишу на нем приговор об уничтожении!» И сразу пошел Сатан и принес Ему свиток, и [Всевышний] написал... В тот час побежал Элияу, доброй памяти, в страхе великом к отцам мира [Аврааму, Ицхаку и Яакову], и к Моше, сыну Амрама.

Приговор был столь тяжок, что нужно было пробудить заслуги праотцов, чтобы отменить его.

И сказал им: «Доколе отцы мира будут почивать будут во сне и не обращать внимание на бедствие, в которое ввергнуты сыны их... А вы стоите в бездействии и ни о чем не заботитесь!» Спросили они: «Из-за чего [пришла беда]?» Сказал им: «Из-за того, что наслаждался Израиль пиршеством Ахашвероша, и за это вынесен был приговор — истребить их из мира и стереть память о них». Сказали ему Авраам, Ицхак и Яаков: «Если они преступили волю Всевышнего и запечатан приговор, — что мы можем сделать?»

Отцы мира также поняли суровость приговора — что их заслуги, которые всегда защищают Израиль, не могут на этот раз постоять за них из-за суровости приговора.

И обратился Элияу к Моше и сказал ему: «О верный пастырь! Сколько раз ты становился... в проломе [аллегория: место в стене, ограждающей нас, разрушенное нашими грехами] перед Ним, чтобы погасить гнев Его и отворотить пагубу! Что ты скажешь об этой беде [о том, как противостоять ей]?» Спросил его Моше: «Нет ли в этом поколении человека праведного?» Сказали ему: «Есть, и имя его — Мордехай». Сказал [Моше] ему [Элияу]: «Пойди и передай ему, чтобы он встал там [в нижнем мире] в молитве, а я — здесь [в высшем мире], — и будем просить о милосердии для них [Израиля] у Всевышнего».

Наш учитель Моше, который не раз стоял в молитве ради Израиля, чтобы погасить гнев Всевышнего на них, понял, сколь велика суровость приговора. И он может действовать в высшем

мире только тогда, когда есть праведник в том поколении, который действует в нижнем мире и побуждает народ вернуться к Всевышнему.

«Нет ли в этом поколении человека праведного?» — суть вопроса в том, что у праведника поколения тоже есть сила пробуждения в молитве, и это сила нашего учителя Моше.

Моше, силой своей молитвы, простирает свое влияние на поколения вперед. И праведник всякого поколения, у которого есть эта сила от Моше, приводит в действие ту самую мощь молитвы, заложенной Моше в поколениях. И потому при совместной молитве их обоих, Мордехая в нижнем мире и Моше в высшем мире, может быть сделано то, что требуется для изменения приговора.

Сказал ему [Элияу]: «О верный пастырь! Но ведь уже подписан указ об уничтожении Израиля!»

Элияу сомневается в том, что можно изменить приговор, — ведь уже подписан указ. И надо понять: а нужно ли Всевышнему писать указ об уничтожении Израиля, — ведь [как мы говорим в наших молитвах] «нет забвения пред Троном славы Твоей»? И если уже подписан указ, — разве не может Он Свой указ изменить? Ответ на вопрос этот состоит в том, что изначально уготованы уже все корни событий, связанных с приговором, и все участники [живые и неживые, осознающие происходящее и не осознающие] ожидают [исполнить свою роль] в его реализации. И как можно отменить указ, когда все участники приутовлены и пребывают в ожидании изначально?

Сказал ему Моше: «Если глиной запечатан указ, — молитва наша слышна; а если кровью запечатан, — это как будто уже произошло». Сказал ему [Элияу]: «Глиной он запечатан». Сказал ему Моше: «Раби наш! Иди и сообщи [все это] Мордехая!» [Тот] сразу же пошел и сообщил Мордехая. И об этом сказано (Эстер, 4:1): «А Мордехай знал обо всем, что делалось; и разорвал Мордехай одежды свои».

Мордехай знал духовные основы приговора: знал, что приговор запечатан глиной, и потому есть возможность его изменить.

Маараль («Ор Хадаш», стр. 144) следующим образом объясняет слова мидраша: «Если глиной запечатан указ, молитва наша слышна; а если кровью запечатан, это как будто уже произошло». Он пишет: «“Если глиной запечатан...” — это означает, что [евреи] пошли вслед своему дурному побуждению и материальным вождениям. И когда грех приходит со стороны материального — а такие вещи подвержены изменениям — тогда

и приговор может быть отменен. Но когда он запечатан кровью — то есть когда грех приходит со стороны души, а ведь душа — это кровь, но не со стороны материальных вожделений — подобному не присущи изменения, — тому, что совершалось как бунт и измена».

Когда человек погружен в свои материальные вожделения, еще остается надежда и возможность для него измениться путем преодоления вожделений [ибо в глубине души он знает, что грешит]. Но это не так, когда человек испорчен в своих воззрениях, поскольку это — изъян в глубине души; душа его испорчена, и ее непросто изменить. [Дела его не противоречат воззрениям, и он не видит в них греха; а воззрения куда тяжелее изменить, чем дела.]

В этом была суть вопроса нашего учителя Моше: кровью или глиной запечатан приговор? Другими словами, когда они служили идолу и наслаждались на пиру Ахашвероша, в чем была их цель? Если лишь в том, чтобы удовлетворить свои вожделения, приспособить пути своей жизни соответственно лозунгу: «как все народы — дом Израиля» (по Йехезкель, 25:8) и извлечь из этого пользу, завоевав симпатии народов, и причина приговора, таким образом, в сфере материального, — тогда приговор можно изменить. Но если стремление приблизиться к народам проистекает из желания сбросить с себя бремя Небесного царства и найти ему замену в идолослужении, — тогда они испортили и повредили этим свои души, и приговор отменить невозможно.

Однако нам все еще требуется понять следующее: пусть даже приговор запечатан кровью — разве нет у Всевышнего возможности изменить его?

Ответ на это таков: приговор не подписан на небесах. Грех со всем, что имеет к нему отношение — он запечатывает приговор на небесах! И когда преступление столь сурово — порча в воззрениях — это изъян в самых глубинах души, и это то, что невозможно изменить в нашем нижнем мире! И оно [то преступление] запечатывает приговор в высших мирах, и в высшем мире невозможно изменить злое предопределение.

[Примеч. редактора. Безусловно, для Всевышнего нет ничего невозможного. А сказанное здесь означает, что такова постигаемая нами воля Творца: когда грех человека основан на порче его мировоззрения, Всевышний не желает изменить приговор. См. также примечание переводчика и примечание составителей в конце статьи.]

Превращение строгого суда в милосердие

Силу изменения приговора мы можем видеть в мидраше (конец гл. 9) — после описания того, как Мордехай сидит с маленькими детьми из хедера и занимается с ними Торой. А они все кричат, и плачут, и стенают в рыданиях, пока не поднимается мольба к небесам. И слышит Святой благословенный голос плача их. — и сказано далее: «В тот час пробудилось милосердие Всевышнего, и встал Он с трона Суда, и воссел на трон Милосердия. И спросил: “Что за громкий голос Я слышу, как голос ягнят и телят?” Поднялся Моше, наш учитель, пред Святым благословенным, и сказал: “Властелин мира! Не ягнята и не телята это, а дети народа Твоего, которые постыятся три дня и три ночи! А завтра — хочет враг зарезать их, как ягнят и телят!” В тот час взял Всевышний свитки с приговором их, запечатанные глиной, и разорвал их, — и навел на Ахашвероша великий страх в ту ночь, как сказано: “В ту ночь бежал сон от царя” (Эстер, 6:1) [когда не мог царь заснуть, и приходит вдруг Аман, и это было началом спасения]».

Всевышний изменяет весь ход исполнения приговора: Он встает с трона Суда и восседает на троне Милосердия. Он не отменяет приговор. Приговор, запечатанный глиной, уже предопределен изначально со всем, с чем было связано его исполнение; недоставало лишь самого исполнения. И нужно было изменить исполнение его в отношении Израиля и обратить его против врага. И это есть изменение образа приговора — с суда на милосердие.

В соответствии с этим становятся понятными слова Гемары (Мегила, 12а): «Они сделали это [поклонились идолу] “для вида”, — и также Всевышний сделал им лишь “для вида”». Приговор не был вынесен «как будто», чтобы только пробудить их вернуться к Всевышнему. Он был вынесен на Небесах со всеми теми вещами и обстоятельствами, которые были нужны для его исполнения, — и недоставало лишь реального его исполнения.

При всем этом, евреи согрешили лишь «для вида» — из-за страсти к вожделениям наслаждались они пиром у Ахашвероша, но не из-за порчи душевной. Потому и приговор был лишь «для вида» — запечатан глиной, и все еще была возможность изменить его, переведя [исполнение] его с путей суда на пути милосердия посредством возвращения к Всевышнему и добрых дел.

Переворот приговора с суда на милосердие мы видим также у фараона, когда он сказал Моше (Шмот, 10:10): «Смотрите, Раа — “зло” — пред лицом вашим». Раши приводит здесь мидраш.

Есть одна звезда, которая называется *Раа*. Фараон сказал им: «Из гороскопа [по звездам] я вижу, что та звезда поднимается навстречу вам в пустыне, — предвестник крови и резни». И когда сыны Израиля согрешили поклонением тельцу и Всевышний хотел истребить их, — сказал Моше в своей молитве: «Зачем же, чтобы говорили египтяне: “Во зло им вывел Он их” (Шмот, 32:12) [то есть под звездой *Раа*, предвещающей зло]; и именно об этом говорил им фараон: “Смотри-те, *Раа* — ‘зло’ — пред лицом вашим”. И сразу же решил Всевышний иное по поводу этого зла, и заменил кровь [резни] на кровь обрезания, которое Йеошуа совершил над ними [после входа в землю Кнаанскую, см. Йеошуа, в начале гл. 5], как сказано: “Ныне Я снял с вас посрамление египетское”, так как они [египтяне] сказали вам: “Кровь видим мы на вас в пустыне”».

Фараон верно увидел в своем гороскопе корни приговора, вынесенного Израилю — приговора о пролитии крови Израиля, и по ошибке думал, что это приговор, который невозможно отменить. Но он не понял, что это не был приговор, запечатанный кровью. Не запечатан он был кровью — она была лишь признаком кровопролития. И потому он не понял, что приговор тот можно изменить — перевернуть его корни, обратив кровь резни в кровь обрезания. Корни приговора уже установлены, они наверняка выйдут в реальность и невозможно отменить их. Но есть еще вопрос, каким образом будет исполнен приговор в реальности. И в этом подействовала молитва нашего учителя Моше — в том, чтобы изменить его с крови резни на кровь обрезания.

«Исцеление» [дурного] сна — это изменение приговора

Основываясь на этом, постарается уразуметь, в чем состоит суть понятия «исцеление сна». Сказано в Гемаре (Брахот, 55б): «Тот, кто видел сон и не знает, что он видел [к добру тот сон или, не дай Б-г, нет], пусть встанет перед *коэнами* в то время, когда они возносят руки [для благословения общины], и скажет так: Властелин мира! Я — Твой и сны мои — Твои. Я видел сон и не знаю, что он значит. И — видел ли я этот сон о себе, или его видели обо мне друзья мои, или я его видел о других, — если хорош он — укрепи и усиль его [чтобы он исполнился] как сны Йосефа [в начале гл. Ваешев, которые осуществились, когда он стал правителем в Египте]; а если он нуждается в исцелении [плохой] — исцели его, как исцелил Ты воды Мара через нашего учителя

Моше, и как Мирьям — от язв *цараат* (см. Бемидбар, гл. 12), и как [царя] Хизкияу — от болезни его (см. Мелахим 2, начало гл. 20)... и как превратил Ты проклятие злодея Билама в благословение (см. Бемидбар, гл. Балак); так оберни Ты все сны мои обо мне к добру».

Следует понять: почему мы просим об исцелении сна, а не о том, чтобы он был отменен вообще? Объяснение здесь таково: когда человек видит сон, возможно, что он видит в нем какой-то духовный корень, из которого может выйти плохой приговор, и потому неуместна здесь просьба об отмене сна. Причины уже созданы, корни приговора утвердились в небесах, и [уместная] теперь уже молитва — об исцелении сна, чтобы обернуть духовные корни, уже созданные, к добру.

Причина изменения приговора

То же самое происходило и с приговором об уничтожении, вынесенном Израилю в дни Ахашвероша. Духовные корни для исполнения приговора уже были созданы и утверждены, и нужно было только исполнить его в реальности. И в такой ситуации помогло возвращение Израиля к Всевышнему, чтобы изменить приговор, переведя его с путей суда на пути милосердия. То есть обернуть тот приговор со всеми сопутствующими ему вещами и обстоятельствами против врагов народа Израиля.

Более того. Изменение произошло не только в реализации приговора — в переходе от суда к милосердию; изменение произошло в корнях его.

Пиршество у Ахашвероша было причиной [приговора] — тем, что стало для евреев преткновением, когда они пошли вслед за своим вожделением, — и за это им был вынесен тот тяжкий приговор. Но после всего, когда они вернулись ко Всевышнему, оказалось в итоге, что из самого пиршества того произошло для Израиля спасение: в пьяном угаре Ахашверош пожелал привести Вашти, а когда та отказалась явиться, — он, пьяный, разгневался и приказал ее казнить. Тем самым был открыт реально путь для спасения Израиля — когда Эстер была избрана и взята в царский дом; и впоследствии она привела к отмене приговора Израилю.

Оказывается, таким образом, что изменение произошло не только в сути приговора — от суда к милосердию; оно произошло и в причине приговора. С одной стороны, пир Ахашвероша был тем, что привело к запечатыванию приговора

об уничтожении Израиля, — а с другой стороны, после того, как Израиль вернулся к Всевышнему, стало абсолютно ясным, что сам этот пир послужил также причиной спасения Израиля — переворотом приговора от суда к милосердию.

Актуальность поста Эстер

В свете сказанного мы можем понять особенность поста Эстер как «памяти о посте», по выражению Рамбама. И действительно, пост этот — не только лишь память о посте, который держали в те дни; ведь если бы это было так, то был бы непонятен самый его смысл после того, как злой указ Амана был отменен. Но память о том посте — суть ее в том, что она утверждает в нас осознание влияния поста на реальность — в наше время так же, как в те дни. Пост и возвращение ко Всевышнему привели тогда к изменению приговора от суда к милосердию, создалась [новая] реальность [возможность сменить меру суда на меру милосердия]. И для наших поколений: чтобы в день поста Эстер была у нас возможность действовать ради изменения приговора во спасение и утешение нам на тех же путях — поста и возвращения к Всевышнему.

Комментатор Рош [рабейну Ашер бен Йехиэль] спрашивает в связи со сказанным в «Мегилат Таанит», гл. 2, 24 [там установлены «дни радости», в которые запрещено поститься]: как могли поститься 13 Адара перед Пуримом [14 или 15 Адара], если дни, о которых говорится в «Мегилат Таанит», до и после них, — это дни, в которые запрещено поститься? И отвечает: «Время, когда все собираются» — это время, когда собрались, чтобы постоять за себя в войне, и просили о милосердии; и это относится к тому главному, что было в том чуде». Другими словами, в том состояло постановление Мордехая и Эстер, что прежде Пурима исполняют сказанное о постах и молитвах, ведь это время всеобщего сбора.

В наше время, как и тогда, следует вернуться к Всевышнему и пробудить милосердие Небес. И главным в этом чуде было то, что пост сам по себе становится причиной спасения — переворота приговора от суда к милосердию.

Тем самым также запечатлена во всех поколениях сила поста, предшествующего Пуриму, — то, что есть сила возвращения ко Всевышнему, которая — основа чуда, как в те дни. И так мы устаиваемся каждый год обновлять с помощью поста силу возвращения, которое совершили в те дни и укоренили ее в поколениях, как и спасение, — чтобы [силой этой] изменять

приговор — от суда к милосердию. [Примеч. редактора. И это чрезвычайно актуально для всех нас сегодня!]

[Примеч. переводчика. Но почему все-таки Творец не желает, — Он, добрый и милосердный? Быть может, потому, что «порча мировоззрения» — это то, что всегда в конечном счете сводится к ущербу для проявления в мире славы — единства Творца, — ибо в этом суть правильного мировоззрения. А ведь в проявлении этом была вся цель творения — как сказано: «ни для чего другого не сотворил Он мир и т.д.»! И изменить приговор, простить — означает здесь поступиться самой целью творения, разрушить его, — чего Творец уж никак не желает!

Примеч. составителей. Из этого мы учим, насколько тяжким является дурное побуждение отойти от основ веры, и это — изъян в самой глубине души человеческой на поколения. Сказали мудрецы (Брахот, 126): «И не следуйте за сердцами вашими и глазами вашими» (Бемидбар, 15:39), и это означает: «за сердцами вашими» — отход от основ веры; «за глазами вашими» — запретные связи». Очень часто, когда человек сталкивается с соблазном со стороны дурного побуждения к отходу от основ веры, он ошибочно думает: что ему не повредит, если он будет иметь дело с негодными взглядами, — ведь его мировоззрение правильное! И становится таким образом жертвой дурного побуждения. Ведь особое свойство дурного побуждения к отходу от основ веры в том, что оно тянет человека за собой, и предупреждение Торы: «и не следуйте за сердцами вашими» связано с тем, что человек по природе своей влечется за этим. И Тора продолжает, констатируя факт: «за которыми вы блудно влечетесь», — наверняка блудно увлечетесь! После того, как человек попал в сети того дурного побуждения, он причинил ущерб своей душе, и уже невозможно устранить тот ущерб.

Рав Элияу Деслер, благословенной памяти, говорил от имени своего отца (см. «Михтав ме-Элияу», т. 2, стр. 189, и т. 4, стр. 319) следующее. [Еврей начинает интересоваться]: «Как служат народы эти божествам своим?» (Дварим, 12:30) — это исторические исследования [из научного интереса, к примеру]; и хотя разного рода идеи [лежащие в основе служения тех народов] оказались уже ложными, — опасность все еще остается, как сказано: «И стану делать так и я» (далее там). И если нечистая, запретная еда оскверняет сердце, то тем более в духовном: нечистые, испорченные воззрения входят прямо в мозг человека и оскверняют его душу.]

Перевод: рав Пинхас Перлов

Путеводитель по празднику Пурим

Рав Берл Набутовский

Чтение Мегилат Эстер — два раза

Необходимо прочитать Мегилу вечером и потом еще раз днем. Вечернее чтение можно выполнить, начиная со времени выхода звезд (*цет а-кохавим*), и в течение всего вечера и всей ночи до появления первых признаков рассвета (*амуд а-шахар*). Дневное чтение можно выполнить в течение всего дневного времени, от появления края солнечного диска над горизонтом (*нец а-хама*) и до захода солнца (*шкият а-хама*). И если в этом есть необходимость, можно прочитать Мегилу даже раньше, до восхода солнца, сразу же после появления первых признаков рассвета. Это зачитывается как дневное чтение Мегилы (по «Шулхан Арух», «Орах Хаим», 687:1, и «Мишна Брура»).

В наше время существуют календари, которые точно указывают все алахические времена для любой точки в мире. Тот, кто хочет узнать, когда наступает заход солнца, рассвет, когда появляются первые звезды и т.д., может сделать это, даже не взглянув на небо. Кроме того, можно заранее распланировать свой день так, чтобы не пропустить чтение Мегилы. Ведь даже тот, у кого есть своя кашерная Мегила, и тот, кто может ее сам прочитать, все равно выполнит эту заповедь лучше, если прослушает чтение Мегилы вместе с общиной.

Вечернее чтение Мегилы является частью общественной молитвы Маарив, которую в этот день обычно назначают как можно раньше, то есть вскоре после захода солнца. Утреннее чтение является частью общественной утренней молитвы Шахарит.

Когда будет Пурим?

В городах, окруженных стеной со времен Йеошуа бин Нуна, даже если в наше время они не окружены стеной, читают Мегилу пятнадцатого числа месяца Адара. И это относится даже к городам, которые находятся за пределами Земли Израиля, и к городам, в которых нет даже десяти

человек, которые бы весь день занимались изучением Торы, молитвой и нуждами общины. Деревни, находящиеся на расстоянии меньше, чем *миль* (примерно километр) от такого города, и деревни, из которых он виден, даже если они дальше, чем *миль*, тоже читают Мегилу пятнадцатого числа. Во всех остальных местах Мегилу читают четырнадцатого Адара (по «Шулхан Арух», «Орах Хаим», 688:1–3).

Написано, что во времена Мордехая, когда произошло чудо, евреи везде сражались со своими врагами тринадцатого числа, а четырнадцатого числа отдыхали. И этот день они сделали праздничным. И только в столице империи, в городе Шушан, евреям позволили сражаться со своими ненавистниками (амалекитянами) также четырнадцатого числа. Поэтому они отдыхали пятнадцатого числа, и праздник был назначен именно на этот день.

И так как в те времена празднование пуримских событий разделилось на два дня, то, когда Мордехай и Эстер, с согласия Мужей Великого Собрания, решили установить соблюдение Пурима на все времена, то и его разделили на два дня. И было бы правильно сделать так, чтобы во всех городах, которые были окружены стеной, подобно городу Шушан, праздновали Пурим пятнадцатого числа, как праздновали в Шушане. И было бы правильно оказать честь городу Шушан, и праздновать Пурим пятнадцатого числа во всех городах, которые были окружены стеной во времена царя Ахашвероша. Но в то время Земля Израиля лежала в развалинах [и городские стены были разрушены], и если бы время празднования было установлено таким образом, то получилось бы, что города, находящиеся за пределами Земли Израиля, удостоились бы большей чести, чем города Израиля. И поэтому для того, чтобы прославить Землю Израиля, постановили, чтобы все города, которые были окружены стеной во времена Йеошуа бин Нуна, читали Мегилу пятнадцатого числа, даже если сейчас они не окружены стеной. А во всех остальных городах следует читать Мегилу четырнадцатого числа. И это относится ко всем городам, кроме самого города Шушан

(сегодня это иранский город, который называется Шуш или Сузы). Хотя он и не был окружен стеной во времена Йеошуа бин Нуна, в нем Мегилу читают пятнадцатого числа, ибо именно там случилось чудо Пурима. Там существует обычай читать Мегилу на могилах Мордехая и Эстер. И в наше время евреи молятся на этих могилах и читают там Мегилу пятнадцатого Адара (по «Мишне Бруре», 685:1).

Что было три тысячи лет назад?

В городах, которые были окружены стеной во времена Йеошуа бин Нуна, даже если в наше время они не окружены стеной, читают Мегилу пятнадцатого числа месяца Адар (вечером и утром).

В городах, в отношении которых существует сомнение, были они обнесены стеной во времена Йеошуа бин Нуна или нет, следует читать Мегилу и четырнадцатого, и пятнадцатого числа, один раз вечером (или ночью), и один раз утром (или днем; то есть всего читают Мегилу четыре раза). Благословение следует произносить только на чтение четырнадцатого числа, так как большинство людей читают Мегилу именно в это время (по «Шулхан Арух», «Орах Хаим», 688:1–4)

Сегодня в Земле Израиля существует только один город, в котором читают Мегилу только пятнадцатого числа. Это Иерусалим. Что касается Тверии, то уже во времена Талмуда существовало сомнение, в какой день там следует читать Мегилу. Поэтому сегодня там читают Мегилу и четырнадцатого, и пятнадцатого числа.

Известно, что в древние времена в Земле Израиля было много городов, обнесенных стенами. Города Святой Земли неоднократно разрушались и восстанавливались, часто после большого перерыва. Такие города, как Бейт-Шеан, Лод, Бейт-Шева, Хайфа, Акко, Цфат, несомненно, существовали в древности. Однако невозможно с уверенностью утверждать, что современные города с этими названиями находятся в тех же местах, что и поселения, в честь которых они были названы. Археологические раскопки не могут считаться достаточно надежным методом определения расположения древнего города.

Кроме того, во многих случаях не существует точной информации о городских стенах. Неизвестно, был ли древний город обнесен стеной во времена Йеошуа бин Нуна.

Из-за этого между мудрецами Торы нашего времени возникли разногласия, следует ли рассматривать эти города как места, где существует

сомнение в отношении их статуса. По некоторым мнениям, только если точно известно, что стена существовала, но неизвестно, с какого времени, следует рассматривать город как «сомнительный» и читать там Мегилу четыре раза. По другим мнениям, любое сомнение, даже сомнение, были ли стены вообще, является достаточной причиной, чтобы рассматривать данное поселение как «сомнительное». Поэтому если Вы живете в таком городе, Вам стоит посоветоваться с местным раввином или узнать, как принято поступать в Вашей общине. Если принято читать Мегилу и четырнадцатого, и пятнадцатого, то, скорее всего, принято также произносить *על-הנצח* («Аль а-Нисим») — специальную пуримскую вставку в молитву — в оба дня. На всякий случай это тоже стоит выяснить у местного раввина.

Что касается городов России, Восточной и Западной Европы и Америки, нет никаких сомнений, что во времена Йеошуа бин Нуна, то есть примерно 3300 лет назад, там никаких стен быть не могло. Поэтому во всех этих землях Мегилу читают только четырнадцатого Адара (по «Мишне Бруре», издание «Диршу», 688, дополнение 14).

Кто читает Мегилу?

Заповедь читать Мегилу или услышать ее чтение от другого человека относится ко всем взрослым евреям — мужчинам, начиная с возраста 13 лет, и женщинам, начиная с возраста 12 лет. И даже *гер*, который принял еврейство в Пурим до захода солнца, должен слушать чтение Мегилы.

Дети тоже должны слушать чтение Мегилы, так как есть необходимость приучать их к выполнению заповедей. По закону, только ребенок, который может выслушать всю Мегилу от начала до конца, как взрослый, то есть ребенок десятилетнего возраста, обязан приучаться к выполнению этой заповеди. Тем не менее, принято брать на чтение Мегилы даже маленьких детей.

Но совсем маленьких, которые вообще не понимают, что происходит в синагоге, и в особенности таких, которые могут помешать другим слушать Мегилу, брать в синагогу не следует. Также не следует брать в синагогу детей, которые еще не научились ходить в туалет. Это относится как к Пуриму, так и к любому другому дню.

Человек, который не обязан читать Мегилу в этот день, не должен читать ее для людей, на которых лежит обязанность ее читать. Поэтому если москвич, который прилетел в Израиль пятнадцатого Адара, прочитает Мегилу в Иерусалиме для жителей Иерусалима, то те не выполнят

заповедь. Им нужно будет найти жителя Иерусалима, который обязан читать Мегилу пятнадцатого числа, чтобы он прочитал ее для них. И даже если он уже один раз прочитал Мегилу и тем самым выполнил заповедь, он, тем не менее, может прочесть Мегилу для других.

Женщина не должна читать Мегилу для мужчин, но может прочесть ее для других женщин.

Женщина обязана услышать каждое слово Мегилы, так же, как мужчина. Поэтому каждый мужчина должен прочесть Мегилу своей жене и дочерям или дать им возможность пойти в синагогу в то время, когда там читают Мегилу, и женщинам обеспечены специальные места. Во многих синагогах организовывается чтение Мегилы специально для женщин, в удобное для них время (по книге «Илхот Хаг бе-Хаг. Пурим», гл. 7).

Чтение Мегилат Эстер в разных местах

Написано (Эстер, 9:19): «Поэтому иудеи-горожане, живущие в открытых городах, делают четырнадцатый день месяца Адара днем веселья и пиршества, и днем праздника и посылания подарков друг другу». Из того, что написано «горожане» и «живущие в городах», Талмуд делает вывод, что даже тот, кто «живет» в городе в течение только одного дня, должен поступать так же, как жители этого города, в отношении чтения Мегилы и в отношении всех остальных заповедей праздника Пурим.

Человек, который живет в городе, где читают Мегилу четырнадцатого Адара (например, москвич), поехавший в город, где Мегилу читают пятнадцатого Адара (в Иерусалим), должен читать Мегилу пятнадцатого только при выполнении следующих условий.

Если он приехал в Иерусалим тринадцатого Адара или раньше (по еврейскому календарю день начинается после захода солнца. Поэтому если вечером на исходе тринадцатого Адара он еще не приехал в Иерусалим, он должен читать Мегилу четырнадцатого числа).

Если с самого начала поездки он собирался находиться в Иерусалиме на момент появления над горизонтом первых признаков наступления рассвета (*алот а-шахар*) пятнадцатого числа.

Если он действительно находился в Иерусалиме в это время.

Поэтому москвич, который поехал в Иерусалим с тем, чтобы вернуться в Москву вечером с четырнадцатого на пятнадцатое Адара, должен читать Мегилу четырнадцатого Адара. И хотя

в Иерусалиме этот день мало чем отличается от обыкновенного буднего дня, москвич должен будет устроить себе «частный» Пурим. Это относится даже к случаю, когда после того, как он приехал, выяснилось, что ему придется задержаться в Иерусалиме также на пятнадцатое Адара.

С другой стороны, москвич, который приехал в Иерусалим до четырнадцатого Адара с тем, чтобы уехать из Иерусалима и улететь обратно в Москву утром (после восхода солнца) или днем пятнадцатого Адара, должен читать Мегилу пятнадцатого. И даже если пятнадцатого он улетит обратно в Москву, не прочитав Мегилу, ему нужно будет прочесть Мегилу в Москве.

В противоположном случае действуют похожие законы. Житель Иерусалима, который приехал на Пурим в Москву, должен читать Мегилу четырнадцатого числа только при выполнении следующих условий.

Если с самого начала поездки он собирался находиться в Москве на момент появления над горизонтом первых признаков наступления рассвета (*алот а-шахар*) четырнадцатого числа.

Если он действительно находился в это время в Москве.

И даже если он покинул Иерусалим после захода солнца вечером с тринадцатого на четырнадцатое Адара (что по еврейскому календарю уже считается четырнадцатым Адара), то он должен читать Мегилу четырнадцатого числа, как в Москве. Если ему предстоит провести большую часть ночи в поездке и в самолете, лучше всего прочесть Мегилу в Иерусалиме до отъезда в Москву. По мнению Хазон Иша, он должен читать Мегилу четырнадцатого, только если он покинул Иерусалим тринадцатого числа до захода солнца. Поэтому по Хазон Ишу он не может прочесть Мегилу до отъезда.

Житель Иерусалима, который ехал в Москву с тем, чтобы вернуться в Иерусалим ночью четырнадцатого Адара или раньше, должен читать Мегилу пятнадцатого Адара. Это относится даже к случаю, когда он задержался в Москве на весь Пурим. Он должен устроить себе «частный Пурим» пятнадцатого Адара, несмотря на то, что все московские евреи в этот день возвращаются к обычной будничной жизни.

Существует мнение, по которому тот, кто четырнадцатого Адара был в месте, где Мегилу читают четырнадцатого числа (например, в Москве), а ночью на пятнадцатое число уехал в место, где читают пятнадцатого (например, в Иерусалим), обязан читать и четырнадцатого, и пятнадцатого.

Хазон Иш считает, что этот закон относится только к тому, кто приехал в Иерусалим четырнадцатого числа до захода солнца (по «Мишне Брура», 688:13, издание «Диршу», дополнение 20, 21, 22).

Тот, кто сам не обязан читать Мегилу в этот день, также не может читать ее для других (по «Илхот Хаг бе-Хаг. Пурим», гл. 9).

Поскольку эти законы чрезвычайно сложны, и во многих случаях существуют разногласия между комментаторами, мы рекомендуем Вам стараться избегать подобных ситуаций. Если же Вам необходимо совершить путешествие из города, где Мегилу читают в один из дней, в город, где ее читают в другой день, то Вам следует посоветоваться с компетентным раввином.

Тройной Пурим

По календарю, которым евреи пользуются сегодня, четырнадцатое Адара не может выпасть на Шаббат. Однако пятнадцатое Адара может быть и в Шаббат.

Мудрецы запретили читать Мегилу в Шаббат из опасения, что человек, который сам не умеет читать Мегилу, возьмет свой свиток и пойдет искать кого-нибудь, кто сможет ему прочесть ее. Будучи обремененным необходимостью найти кого-нибудь, кто смог бы ему помочь, он забудет, что в Шаббат нельзя выносить вещи из дома на улицу в месте, где нет кашерного *эрува*, и нарушит Шаббат!

Поэтому в Иерусалиме, где Пурим празднуется пятнадцатого Адара, и в местах, где существует сомнение, когда следует читать Мегилу, некоторые заповеди, связанные с Пуримом, переносятся на другие дни. Чтение Мегилы и подарки бедным переносятся на пятницу. В Шаббат читают два свитка Торы. По одному читают недельную главу, а по второму читают отрывок о войне с Амалеком (Шмот, 17:8–10). В субботней молитве добавляют то, что всегда добавляют в Пурим (עַל-הַנִּסִּים — благодарность за чудеса, которые Всевышний совершил для нас в те времена). Праздничную трапезу откладывают до воскресенья.

Вставку עַל-הַנִּסִּים всегда добавляют в день, на который выпадает Пурим. В местах, где Пурим празднуется четырнадцатого Адара, ее добавляют в молитвы четырнадцатого Адара (начиная с вечерней молитвы Маарив), а в Иерусалиме — пятнадцатого Адара, даже если это Шаббат. Только в тех местах, где есть сомнение, в какой день следует праздновать Пурим, эту вставку добавляют в оба дня (по «Шулхан Арух», «Орах Хаим», 688:6, и «Мишна Брура», 688:14–17).

Как читать Мегилу?

Тот, кто читает Мегилу для себя, может делать это и сидя, и стоя. Но благословения на чтение Мегилы следует произносить стоя. Тот, кто читает Мегилу для других, должен читать стоя, так как читать Мегилу сидя — это неуважительно по отношению к слушателям. И так как те, кто собирается слушать чтение Мегилы, выполняют заповедь произнести благословения, когда слышат их от читающего, они тоже должны стоять в то время, когда читающий произносит их (по «Шулхан Арух», «Орах Хаим», 690:1, и «Мишна Брура», 690:1–2).

Необходимо прочитать Мегилу полностью. Тот, кто пропустил хотя бы одно слово — не выполнил заповедь чтения Мегилы.

Мегилу надо именно читать, а не произносить наизусть. Поэтому перед читающим должен быть кошерный свиток Мегилы. Тот, кто прочитал Мегилу из некошерного свитка или из напечатанной книги, приравнивается к тому, кто читает Мегилу наизусть, и не выполняет заповедь.

Но если перед тем, кто читает, находится свиток Мегилы, в котором отсутствуют некоторые слова, и при чтении он восполняет их наизусть, то таким образом выполняет заповедь. То же самое относится к тому, перед кем находится кошерный свиток, но некоторые слова он произносит наизусть, не глядя в текст, — если это меньшая часть Мегилы, то таким образом он тоже выполняет заповедь ее чтения. Конечно, предпочтительно пользоваться свитком, в котором написаны все слова, и читать каждое слово по тексту.

То же самое относится к тому, кто слушает чтение Мегилы. Если он отвлекся или по какой-то другой причине не услышал чтеца, он обязан быстро восполнить пропущенные слова и «догнать» его. Тот, у кого нет кошерного свитка Мегилы, может прочитать необходимые ему слова из книги. Это будет рассматриваться, как будто он прочитал небольшую часть Мегилы наизусть, что приемлемо.

Свиток, в котором отсутствуют начало, конец или целый отрывок текста, или большая часть слов, непригоден для чтения Мегилы. Но если при его написании были пропущены отдельные слова, а также если некоторые слова стерлись, Мегила все же считается кошерной. Если нет другой возможности, следует прочитать Мегилу из такого свитка (по «Шулхан Арух», «Орах Хаим», 690:3, и «Мишне Брура», 690:5–9).

Подарки бедным на Пурим

Каждый человек (мужчина, женщина, и даже нищий, который живет на подавание) обязан дать как минимум два подарка двум беднякам в Пурим.

Можно дать или еду, или деньги. И тот, кто дал другому еду на одну трапезу, или двое, которые договорились и дали трапезы друг другу, тем самым выполнили эту заповедь. Нищий, который живет на подавание, тоже должен дать два подарка двум другим беднякам, а те могут ему эти подарки возвратить.

Размер этого подарка должен быть таким, чтобы из него можно было извлечь реальную пользу в Пурим, будь это деньги или еда.

Что касается количества, то два подарка — это минимум. В действительности очень важно пожертвовать бедным как можно больше. Следует вложить в эту заповедь больше средств, чем в подарки друзьям и в праздничную трапезу, ибо истинная радость — это обрадовать нищих, вдов и сирот. И тот, кто так делает, уподобляется Б-жественному присутствию, как сказано (Йешая, 57:15): «Оживить дух униженных, и оживить сердце подавленных». Эти два подарка следует дать из своих собственных денег, а не из денег, предназначенных для десятины. Но тот, кто дает больше двух подарков, может также дать деньги, предназначенные для десятины.

В Пурим не принято проверять, действительно ли тот, кто просит деньги, нуждается в помощи. Дают всем, кто просит (по «Шулхан Аруху», «Орах Хаим», 694:1, 3, и «Мишне Бруре», 694:1–3).

Какую конкретно сумму следует дать беднякам, чтобы выполнить обязательство — это достаточно сложный вопрос. Многие современные раввины считают, что сумма, указанная в ранних источниках, *прута*, в наше время утратила свою стоимость. Она настолько мала, что, получив такую сумму, нищий не испытает никакой радости, и польза, которую он сможет извлечь из нее — самая минимальная.

Рав Эльяшив говорил, что следует дать «значительный подарок, который обрадует бедного», и «подарок, который бедняку будет не стыдно получить». Тринадцать лет назад он сказал, что следует дать пятьдесят шекелей. Но с тех пор деньги потеряли часть своей стоимости из-за инфляции.

Что касается вопроса, можно ли в качестве дара бедным дать чек, по этому поводу современные законоучители разделились во мнениях.

Рав Шломо Залман Ойербах пишет, что даже отсроченный чек можно рассматривать как

подарок бедным, так как его можно поменять на наличные, и на эти деньги купить необходимое на Пурим. Рав Эльяшив, рав Вознер и рав Каневский тоже придерживаются этого мнения.

С другой стороны, рав Нисим Карелиц считает, что чек — это долговая записка, которая не приравнивается к деньгам. Поэтому, по его мнению, с помощью чека нельзя выполнить это обязательство (по «Мишне Бруре», издание «Диршу», 694, дополнения 4, 5)

Кому давать деньги?

Одна из заповедей праздника Пурим — это раздача подарков нуждающимся. Часто возникает вопрос, кому именно лучше всего давать эти подарки.

Кроме того, существует традиция в праздник Пурим просто давать деньги на благотворительность. «Шулхан Арух» («Орах Хаим», 694:3) пишет: «Не проверяют, кому отдаются деньги благотворительности в Пурим. Дают всякому, кто протягивает руку».

И Ритва (Мегила, 7а) объясняет смысл этого: «Не проверяют каждого, кто просит, действительно ли он заслуживает получить деньги, так как эти деньги даются не только в качестве подаяния, но также для того, чтобы увеличить радость. Ведь даже богатому человеку можно сделать подарок».

Следует отметить, что написано «не следует проверять» того, кто протягивает руку. Из этого можно сделать вывод, что если протягивает руку человек, о котором точно известно, что он не нуждается, нет обязанности давать ему, так как данные деньги могут быть только подарком, а не благотворительностью, и нет обязанности давать подарки всякому, кто попросит.

Несмотря на то, что в Пурим дают всем или почти всем, кто просит, законы приоритетов при раздаче благотворительности остаются в силе. Если деньги просят неизвестные личности на сомнительные цели, можно дать им совсем небольшую сумму. Если же деньги просят для известной цели, то заповедь дать им как можно больше.

Вот краткий список приоритетов при раздаче благотворительности.

В первую очередь следует дать бедным членам семьи и родственникам.

Затем следует дать бедным людям, занимающимся изучением Торы. Тем, кто поддерживает изучающих Тору, обещано особое благословение.

Автор «Кнессет а-Гдола» пишет, что тот, кто не может отдать все деньги изучающим Тору, должен отдать большую часть или половину.

Если возникает вопрос, отдать деньги бедным соседям или бедным родственникам, предпочтение отдается родственникам.

Поддержка бедняков своего города обладает более высоким приоритетом, чем поддержка бедняков других городов.

Поддержка мудрецов Торы — это особенно высокий уровень благотворительности. В эту категорию включается не только непосредственная передача денег мудрецам Торы, но также передача всевозможным организациям и фондам, которые их поддерживают.

Этот список верен как в отношении подарков бедным, которые дают в Пурим, так и в отношении благотворительности «каждому, кто протягивает руку». При этом важно помнить, что для выполнения заповеди даров бедным необходимо, чтобы получатель действительно нуждался в помощи, и чтобы он получил дар в сам день Пурима, иначе заповедь выполнена не будет.

Известно, что Всевышний управляет миром по принципу «мера за меру». Рав Шимшон Пинкус говорил, что если человек дает всякому, кто его попросит, тем самым он вызывает похожее отношение со стороны Творца. Поэтому очень важно в этот день сосредоточенно молиться. Кроме того, давая подарки друзьям и помогая бедным, мы увеличиваем мир и любовь между людьми. Это, несомненно, вызывает проявление любви к еврейскому народу Свьше (по книге «Шаарей Ямей а-Пурим» р. Йеуды Чезнера, 3:5)

Давайте угощать друг друга!

Необходимо послать ближнему два мясных или каких-либо других блюда, как сказано (Эстер, 9:19): «Днем праздника и посылания блюд друг другу». Достаточно послать два вида еды одному человеку, но чем большему количеству людей каждый посылает эти порции (которые называются *шалахмонес*), тем лучше. Тот, кому нечего послать, может договориться со своим знакомым, что каждый пошлет другому трапезу, и таким образом они не останутся без еды (по «Шулхан Аруху», «Орах Хаим», 695:4).

Посылать *шалахмонес* следует именно днем (в Пурим), а не вечером и не ночью. Если человек

послал *шалахмонес* кому-либо, а тот отказался его принять, или сказал «не надо мне ничего давать, будем считать, что ты мне подарил подарок», то первый выполнил заповедь.

Женщина обязана давать дары бедным и посылать *шалахмонес* точно так же, как и мужчина, так как женщины тоже спаслись благодаря чуду Пурима. Женщине следует посылать *шалахмонес* женщинам, а мужчине — мужчинам. Что касается даров бедным, их можно посылать также противоположному полу (по Рамо).

Подарок следует передавать через кого-либо, а не отдавать самому, как написано «*посылания* блюд друг другу». По большинству мнений,

тот, кто отдает *шалахмонес* сам, таким образом тоже выполняет заповедь. Тем более, если человек оказывается в ситуации, когда ему не с кем послать *шалахмонес*, он может выполнить заповедь, отдав его самостоятельно.

Посылая *шалахмонес*, необходимо сообщить получателю, кто его послал. Если же получатель не знает, от кого он получил подарок, то по некоторым мнениям посылающий его

вообще не выполнил заповедь. В этом заповедь посылать блюда кардинально отличается от заповеди давать дары бедным. В случае с дарами бедным заповедь выполняется на наиболее высоком уровне, когда тот, кто дает, не знает, кому он дает, а тот, кто получает, не знает, от кого он получает. Тот, кто посылает *шалахмонес* человеку, который уехал на Пурим в другой город, и подарок оставляют для того в его квартире, тоже не выполняет заповедь. Причина этого в том, что в обоих случаях не достигается основная цель посылания подарков — не приумножаются чувства дружбы и любви между людьми. У человека, живущего в Иерусалиме, нет заповеди посылать *шалахмонес* тому, кто уже отпраздновал Пурим четырнадцатого Адара и днем пятнадцатого приехал в Иерусалим, ведь для второго этот день — не Пурим!

Шалахмонес должен состоять именно из еды или питья, пригодных к употреблению. Тот, кто посылает вещи или еду, которая требует приготовления (например, сырое мясо), не выполняет заповедь.

Кому нести подарки на Пурим?

Качество и вид блюд должны соответствовать тому, кому они посылаются. Тот, кто посылает уважаемому человеку блюдо, подходящее только для ребенка, тем самым не выполняет заповедь.

Очевидно, что два блюда должны отличаться друг от друга. Тот, кто приготовил одно блюдо, разделил его на две части и подарил обе части одному и тому же человеку, не выполнил заповедь. Но если он приготовит одно блюдо и раздаст его беднякам, то выполнит заповедь. Рав Эльяшив считал, что растворимый или молотый кофе, чайные пакетики, специи и тому подобное нельзя считать как «блюдо», так как это не еда, готовая для употребления, и это нельзя назвать «блюдом». Посылая еду, следует подумать, сможет ли получающий ее есть. Если по причинам здоровья, диеты или кашрута он эту еду есть не станет, вряд ли она преумножит дружбу и любовь между тем, кто ее получил и тем, кто ее послал (по «Мишне Бруре», 695:18–20, и «Диршу», дополнения 40–44).

«Пить или не пить?»

Праздничную трапезу следует устраивать именно днем, до захода солнца. Тот, кто устроил трапезу вечером до или после Пурима, не выполнил заповедь. Тем не менее, уже с вечера принято веселиться, есть и пить больше обычного. И это относится к обоим дням Пурима, четырнадцатому и пятнадцатому Адара. А когда пятнадцатое Адара выпадает на Шаббат — также и шестнадцатому. Принято устраивать эту трапезу во второй половине дня, после молитвы Минха. Перед тем как начать трапезу, следует посвятить хотя бы немного времени изучению Торы.

В Пурим человек обязан напиться до такой степени, что не сможет различить между «проклят Аман» и «благословен Мордехай». Есть также мнение, по которому достаточно выпить больше обычного и лечь спать. Во сне человек тоже не может различить между «проклят Аман» и «благословен Мордехай» (по «Шулхан Аруху» и Рамо, «Орах Хаим», 695:1–2).

В Пурим следует носить красивую праздничную одежду и вечером, и днем.

За то, что Всевышний унизил и уничтожил Амана, и за то, что Он возвысил Мордехая, Его следует отблагодарить. Именно в благодарности Всевышнему за сделанные Им чудеса заключается смысл пуримской трапезы. Поэтому эта трапеза должна быть очень веселой. Нельзя забывать о том, что эта радость связана с выполнением заповеди.

Следует внимательно следить за тем, чтобы омыть руки, произнести благословение на хлеб и благословение после еды, как положено по закону. Поэтому не следует напиваться до состояния, в котором уже невозможно произнести все необходимые благословения и нельзя молиться вечернюю молитву Маарив. Следует положиться на мнение, что, уснув, можно выполнить предписание мудрецов «не может различить между “проклят Аман” и “благословен Мордехай”» (по «Мишне Бруре», 695:3–4).

Следует стараться не отделяться от общества. Поэтому самое лучшее — это сделать так, как принято в данной общине. В любом случае, если человек знает, что, напившись, он нарушит какой-либо запрет Торы или мудрецов, ему напиваться не следует.

После трапезы...

В Пурим, после окончания трапезы, в которой ели хлеб, в благословение после еды нужно добавить специальную вставку, связанную с произошедшими в Пурим чудесами, «Аль а-Нисим».

В благословение, которое произносят после мучных изделий, вина и фруктов, которыми была благословлена земля Израиля (виноград, инжир, гранаты, финики и маслины), эту вставку добавлять не принято.

В вопросе, должен ли тот, кто произнес благословение после еды и забыл вставить «Аль а-Нисим», произнести благословение после еды еще раз, есть разные мнения.

Но руководствуясь правилом, по которому в случае сомнения по поводу благословений, благословение произносить не следует, в данном случае не следует произносить благословение после еды еще раз. Что касается того, кто уже поел утром и произнес благословение после еды, то если после второй трапезы он забудет произнести «Аль а-Нисим», он не должен повторять благословение ни по одному из мнений. Причина этого в том, что данная трапеза не является обязательной для него (ведь он уже поел один раз!).

Тот, кто забыл вставить «Аль а-Нисим» в благословении на землю (то есть во втором благословении из «Биркат а-Мазон», благословение после еды), но вспомнил, что нужно сделать вставку до окончания благословения после еды, должен добавить *הַרְחֵמוּ הוּא יְעֲשֶׂה לָנוּ נִסִּים* там, где произносят другие просьбы *הַרְחֵמוּ*.

Уроки Пурима — доверие к мудрецам

Рав Элияу Элизер Деслер

Примечание составителей «Михтав ми-Элияу». Данная статья является ответом рава Деслера на полученное им письмо. Его автор упустил из виду тот факт, что спасение земли Израиля от нашествия немцев было явным чудом, поразившим даже опытных стратегов. Он утверждал, что если бы евреи Европы, погибшие во время Катастрофы, успели эмигрировать в землю Израиля до начала войны, они были бы спасены. Автор письма обвинял в случившемся глав поколения, которые не призывали к эмиграции (как будто убедить в этом европейских евреев было в их силах...).

Из Вашего письма я вижу, что Вы полагаете, будто все великие мудрецы — действовавшие исключительно ради Небес, гиганты ума и величайшие праведники, любое указание которых, вне всякого сомнения, было выражением воли Всевышнего — такие, как Хафец Хаим, рав Хаим Озер, рав Хаим из Бриска, рав Барух Бер, благословенной памяти, и многие другие, чья мудрость непостижима для нас, а также мудрецы предыдущего поколения, такие, как величайший гений, святость Израиля, рав Исраэль Салантер, благословенной памяти, и другие, — все они, не дай Б-г, глубоко заблуждались... Этого не может быть! Такие вещи запрещено слушать и, тем более, говорить! Если бы мне не было очевидно, что то, что Вы пишете, Вы услышали от других — считающих себя религиозными евреями и при этом попирающих мудрецов, оскверняя тем самым Имя Всевышнего — я бы даже не стал Вам отвечать. Но мне известно, что Вы — человек прямодушный, воспринявший эти заблуждения от других, поэтому в знак нашей дружбы я решил дать Вам ясный ответ, пусть даже это будет за счет моего сна.

Прежде всего, я хотел бы Вам сказать, что я удостоился встречаться с мудрецами и присутствовать на их собраниях, где они обсуждали проблемы еврейского народа. Хафец Хаим, рав Хаим из Бриска и рав Хаим Озер — я могу Вас заверить, что даже с нашим упрощенным восприятием невозможно было не увидеть, как велика их мудрость, насколько глубок их разум, проникающий в самую суть происходящего. Человек нашего уровня просто не способен достичь такой ясности понимания. К тому же тот, кто присутствовал на их собраниях, воочию видел, что в то время, как они были озабочены решением проблем еврейского народа, все их мысли были во имя Небес и они ощущали громадную ответственность за принимаемые ими решения. Тот, кто этого не видел, не представляет себе, что такое настоящее чувство ответственности.

А для тех, кто удостоился там присутствовать, очевидно было, что у этих мудрецов есть дух святого постижения (*руах а-кодеш*), и что сам Всевышний находится среди них. Сравнивая их собрания с собраниями, к которым мы призывали, следует говорить: «Разделяющий между святым и будничным...». Вам, безусловно, известны воспоминания рава Эльханана Вассермана о своем учителе Хафец Хаиме. Да будет Вам известно, что рав Эльханан — чрезвычайно великий мудрец, к его словам нельзя относиться с недоверием и, тем более, опровергать их, даже если нам, ничтожным, очевидно, что дело обстоит иначе. Ведь сказано, что слова мудрецов надо принимать, даже если про левое они говорят, что оно — правое, и ни в коем случае не говорить, что, конечно, они заблуждаются, и их ошибка очевидна. Напротив, то, что кажется нам очевидным, не имеет никакой ценности, наше понимание — как прах земной по сравнению с ясностью ума и помощью с Небес, которой удостоились наши мудрецы! Ведь отменить решение суда Торы (*бейт дин*) может только суд Торы, который мудрее и многочисленнее его, в противном случае то, что кажется нам очевидным, на самом деле является плодом нашего воображения, иллюзией. Таков взгляд Торы на вопрос доверия к мудрецам.

В подтверждение своих слов приведу то, что говорил мой отец и учитель от имени нашего великого наставника, великолепно разбиравшегося в потемках человеческой души, рава Симхи Зисла (Сабы из Кельма), благословенной памяти.

Свиток Эстер представляет собой перечень событий, происходивших на протяжении девяти лет, с третьего по двенадцатый год царствования Ахашвероша. Мы, да и те, кто мудрее нас, не способны были бы увидеть, что все эти события — части одного целого. И лишь Мордехай, с его *руах а-кодеш* (а *руах а-кодеш* бывает на разных уровнях...) знал это. Мордехай запретил евреям идти на пир к Ахашверошу, об этом сказано в мидраше на Свиток Эстер (Кушта, 279): «И по истечении этих дней... сказал им: “Не ходите... чтобы не было у Сатана повода говорить о вас”, и не слушали его» (см. Мегила, 12). Многие выражали ему, что есть опасность для жизни, ведь недалекий Ахашверош может разгневаться на евреев и убить их, если все народы придут праздновать с ним трехлетие его царства, а из евреев никто не придет. И потому не послушали его и пошли на пир. И, казалось бы, ничего страшного не случилось... Лишь через девять лет (в двенадцатый год царствования Ахашвероша) был возведен Аман, который приказал, чтобы все ему кланялись. И говорят наши мудрецы (Санедрин, 61), что не было в этом

поклонении никакого идолопоклонства, а лишь слабое опасение, что это может выглядеть как идолопоклонство. Но Мордехай не кланялся, чем вызывал нападки многих евреев, утверждающих, что он, ради своего личного излишнего благочестия, подвергает опасности весь еврейский народ, как сказано («Агадат Эстер», 3:2): «Сказали ему евреи: “Знай, что ты направляешь на нас меч этого злодея!”», ответил он: “Поэтому поклонюсь идолу?” и не изменил своего поведения». А после этого случилось именно то, что предсказывали спорящие с Мордехаем: вышел указ Амана истребить весь еврейский народ. Если бы мы были там, что бы мы сказали? Что было причиной этого указа? Пренебрежение Мордехаем опасностью для еврейского народа или пренебрежение евреями запретом мудреца, когда девять лет назад они из-за угрозы для жизни нарушили запрет наслаждаться трапезой Ахашвероша? Да нам было бы очевидно, что поведение Мордехая разгневало Амана и подтолкнуло его издать указ об истреблении евреев. Как можно отрицать очевидное? На самом деле то, что кажется очевидным, является заблуждением, вызванным нашим воображением под влиянием Сатана, а причиной указа Амана был проступок евреев девятилетней давности. [Возможно, Мордехай так старательно избегал ситуации, что кто-то подумает, что он кланяется идолу, пусть даже эта ситуация была маловероятна, для того чтобы исправить послабление евреев в вопросе нееврейского вина на пиру у Ахашвероша. И сказано в Гемаре (Мегила, 12), что во времена Навухаднецара евреи кланялись идолу, пусть даже только «напоказ», и теперь Мордехай исправлял это.] Евреи пребывали в плену своих убеждений, находясь под влиянием дурного начала, запутавшего их. Потому усилилась мера суда, и был вынесен суровый приговор, после которого они раскаялись и признали истину. А ведь могли бы продолжать стоять на своем, мстить Мордехая, считая его предателем. Но вместо этого все откликнулись на его призыв, несмотря на то, что Эстер, воспитанница Мордехая, тем временем приблизила к себе злодея Амана, дважды приглашая его к себе на пир в час беды еврейского народа. Здесь происки Сатана могли привести к тому, что евреи опять перестали бы слушать Мордехая, но они уже полностью раскаялись, и дурное начало не могло на них повлиять, они постились вместе с Мордехаем, чтобы искупить грех, который они совершили девять лет назад под влиянием своих убеждений. И вот **тогда-то** и случилось чудо, **тогда-то** и пришло избавление!

Отсюда мы учим, что является причиной тяжелых приговоров: «заблуждения» ли мудрецов? или же то, что мы поддаемся на провокацию Сатана, считаем очевидным воображаемое и тем самым наносим удар нашему доверию к мудрецам?! И если приходит мор и несет с собой разрушение, да смилуется Всевышний, это значит, что мы не раскаялись и продолжаем противостоять мнению мудрецов. И сказано, что несчастья, в первую очередь, обрушиваются на праведников, ибо они наказываются за грехи поколения (есть четкие объяснения этому,

но сейчас я не буду их приводить, а может быть, разъясню это в другой раз). Но если и после этого евреи не раскаиваются — осквернение имени Всевышнего намного больше. Говорит Раши (Йома, 86): «И все говорят: “А что толку... Ведь зло приходит и на праведников, и на мудрецов”», и это — путь отдаления от Истины, когда создается убеждение, что праведники проигрывают из-за своей праведности. И на Мордехая могли показать пальцем: «Вот куда привела его праведность...», но вместо этого они раскаялись. Народом мира свойственно говорить: «Эти — народ Всевышнего, а из Его земли изгнаны [т.е. отрицать основы веры]» (Йехезкель, 36:20), а евреям свойственно [понимать, что причины изгнания — это их грехи, скрытые от чужого глаза, и] возвращаться к Всевышнему, признавать истину и оставлять свое воображение и свои убеждения, которые, по наущению дурного начала, заставляют их пренебрегать мудрецами.

Недостаток понимания нашей ничтожности по сравнению с мудрецами — корень всех наших грехов и начало любого разрушения, да смилуется над нами Всевышний. Все наши заслуги несравнимы с корнем всего — с доверием к мудрецам.

Примечание редактора. Сказанное автором относится к каждому поколению. И в нашем поколении тот, кому дан разум понять, уши — слышать, а глаза — видеть, — понимает величие крупнейших мудрецов Торы. Кроме того, есть особая помощь Свыше духовным руководителям поколения, чтобы наставлять его. Хочу привести здесь слова рабейну Нисима в книге «Драшот а-Ран» (11): «А я считаю еще, что абсолютно невозможно, чтобы постановление Санедрина принесло ущерб человеку, даже если его накормят запрещенной едой, о которой они сказали, что она ему разрешена. Поскольку исправление, которое получает душа вследствие подчинения повелениям знатков Торы — самое любимое для Всевышнего, как сказано: “Послушание (Всевышнему) лучше любого жертвоприношения” (Шмуэль 1). И в этом исправлении исчезнет зло, которое должно было родиться в душе человека из-за поедания запрещенной еды. Как раз наоборот: сама сила мысли, что по решению мудрецов Торы эта вредная еда должна принести пользу, окажет нужный эффект, и вредная сторона этой еды исчезнет, кроме случаев, когда речь идет об исключительно вредных вещах. То же самое, если человек идет за постановлениями Санедрина даже в случае, если они ошибутся и решат, что запрещенное разрешено. Тому, кто последует их решению, не будет причинен никакой вред, которой должен был бы зародиться. Поэтому Тора заповедует нам: “не отклоняйся от их (т.е. мудрецов) решения ни вправо, ни влево...”»

Тема доверия к мудрецам Торы чрезвычайно актуальна. Я уже много десятков лет наблюдаю, как сатан, дурное начало в каждом из нас пробуждает сомнение в словах мудрецов. Силы зла прилагают огромные усилия, чтобы поколебать в нас эту веру. Почему? Потому что это основа всей Торы!

Перевод: г-жа Хана Берман

Всевышний спасает тех, кто уповает на Его спасение

Рав Яков Галинский

Довелось мне побывать в камере осужденных на смертную казнь. Я был очень важным человеком: контрреволюционером, врагом СССР. Весь огромный Советский Союз на одной чаше весов, а я — на другой, подрываю его устои... А революция преследовала своих врагов со всей своей яростью. Сегодня я рассказываю это с усмешкой, а в то время это было совсем не смешно. Безумие было у власти. Всех нас, около двадцати человек, запихнули в крошечную камеру. В три часа ночи, это было их любимое время, выводили группами во двор, и мы слышали очереди выстрелов, которые обрывали жизнь осужденных. Невозможно описать атмосферу, царившую среди людей, которые знали, что каждая минута может быть последней. Некоторые погрузились в печаль, сидели молча и подавленно. Другие рыдали и плакали. Охранник приносил еду, но никто ее не трогал, ни у кого не было аппетита — кроме меня.

К супу я не прикасался, но хлеба ел вдоволь, в свое удовольствие. Они не могли сомкнуть глаз, а я спал хорошо.

«Как ты можешь так спокойно есть и спать?» — недоумевали они, и не знали, что это благодаря... Зереш и Аману!

Когда нас приговорили к смерти, мои спутники закричали от ужаса и погрузились в отчаяние, а я вспомнил слова мидраша («Эстер Раба», 9:2): «Когда Аман увидел Мордехая, который сидел у царских ворот, и не встал (при виде Амана), и вообще не двинулся с места, Аман наполнился яростью. Однако Аман сдержался и пошел домой, позвал всех своих приближенных и свою жену Зереш». И никто из них не умел давать таких хороших советов, как Зереш. А ведь у Амана было триста шестьдесят пять советников, по количеству дней в году. Сказала ему его жена: «Этот человек, о котором ты спрашиваешь, — если он из рода евреев, ты не сможешь одолеть его, если не придешь к нему с какой-то хитростью, с чем-то, чем еще не был испытан ни один из его народа.

Ведь если ты бросишь его в огненную печь — Хананья и его друзья уже спаслись из нее. Если бросишь в логово львов — Даниэль уже вышел оттуда. Если отправишь в темницу — Йосеф уже освободился оттуда. Если будешь варить в медном котле — Менаше уже взмолился Всевышнему, и Тот ответил ему и спас. Если изгонишь их в пустыню — уже размножились его предки в пустыне. Если ослепишь его — Шимшон убил множество филистимлян, будучи слепым. Так что повесь его на дереве, ведь никто из его народа еще не спасся от этого». И сразу же: «Понравились эти слова Аману, и подготовил он дерево». Здесь заканчиваются слова Мидраша.

Какая смекалка, какой ум! Стоило держать триста шестьдесят пять советников! Из всех них не было ни одного, который бы ответил той злодейке: «Да услышат твои уши, что говорят твои уста! Если Всевышний спас от зубов львов, из темницы и из медного котла — неужели Он не сможет спасти от дерева?»

Ну и конец известен!

Так что я подумал себе — что тут волноваться и кого бояться? «Всевышний с нами, не бойтесь их!» (Бемидбар, 14:9)

Один из узников — православный священник, который все время дрожал крупной дрожью, вдруг обратился ко мне и сказал: «Из всех нас ты спасешься!»

Я улыбнулся: «Откуда ты знаешь?»

Знаете, когда рав Хаим Шмулевич лежал в больнице во время своей последней болезни, один глава ешивы пришел навестить его. Увидел, в каком тяжелом положении тот находится, и решил подбодрить его: «Рав, вы еще выздоровеете!»

Рав Шмулевич поднял на него глаза и сказал: «Докажи!» На чем это утверждение основывается?

Вот и я спросил того священника. И он ответил мне: «Потому что ты — единственный из всех здесь, кто полностью полагается на Творца! А Б-г помогает тем, кто уповает на Него!» Даже он это понял!

Ну, и вы сами видите...

Перевод: г-жа Лея Шухман

«И различные виды посуды...»

Рав Шломо Левинштейн

Для своего пира Ахашверош воспользовался сосудами Храма, хоть и знал, что Валтасар был тяжело наказан за подобное деяние. Говорится в трактате Мегила (12:1), что в тот час провозгласил голос Свыше: «Первые были уничтожены из-за сосудов, а вы повторяете за ними?» Однако, несмотря на это действие, Ахашверош не был наказан так, как был наказан Валтасар. В отличие от него, была наказана Вашти, хотя она была лишь соучастницей в этом грехе использования сосудов Храма. Этот факт требует объяснения, нужно понять: почему царь Ахашверош был избавлен от наказания, которое ему полагалось?

Рав Шломо Клюгер объясняет, что Ахашверош исхитрился и сделал так, что мера Суда не затронула его, поскольку он повел себя в соответствии с одним из правил, установленных Всевышним, которое приводится в Гмаре (Рош а-Шана, 17а): «Всякому, кто не настаивает на своих правах, прощают все его грехи».

Главным принципом на пиру Ахашвероша было то, что каждому разрешили делать то, что он хочет, без всякого принуждения со стороны царя, как сказано (Мегилат Эстер, 1:8): «А питье согласно обычаям, без принуждения... чтобы выполнить желание каждого человека». Во время пира Ахашверош «отменил» страх перед царской властью, тем самым не настаивая на своих правах, и благодаря этому смог избежать меры Суда, которая не поразила его, несмотря на его величайшее злодейство.

Один мой знакомый, Б-гобоязненный аврех (назовем его Яков), рассказал мне, что около месяца назад он стал плохо себя чувствовать, сделал анализы, и результаты оказались самыми страшными: у него обнаружили злокачественную опухоль... Легко представить себе его тяжелые чувства и то, насколько была сломлена его семья, тем более, что и сами врачи были очень встревожены. Яков сделал то, что делает любой еврей в его ситуации: излил сердце в прочувствованной

молитве Всевышнему, отчаянно умоляя Его послать ему спасение, и пошел попросить благословение у великого мудреца Торы.

Поскольку он очень приближен к раву Хаиму Каневскому, он пришел к нему и попросил, чтобы рав помолился за него. Вместе с тем он знал, как невероятно важна молитва самого больного, и поэтому решил поехать на могилу раби Шимона бар Йохая и прочесть там всю книгу Теилим, как делал каждый раз, когда сталкивался с какой-либо проблемой на протяжении своей жизни.

Перед этой поездкой он снова пришел к раву Хаиму и попросил благословить его на дорогу и на полное выздоровление. Рав Хаим сказал ему: «Ты помнишь, что я приходил к тебе домой восемь лет назад?» Визит рава Каневского — это такое важное событие, что невозможно забыть его и через много лет. Так что Яков сразу же вспомнил, о чем идет речь: более двадцати лет назад

один человек причинил серьезный вред его жене, результатом которого стала трагедия, произошедшая в ее семье. Через какое-то время этот человек женился, но не удостоился иметь детей. Прошли годы. И вот к ним домой пришел рав Хаим Каневский и протянул его жене записку, в которой было сказано от ее имени, что она от всего сердца прощает «вредителю». Рав попросил ее подписать эту записку.

Жена, в памяти которой пробудилось это событие и заново заставило ее испытать все те тяжелые чувства, гнев и досаду, была не в состоянии простить. Однако рав Хаим продолжил упрямить ее: «Пожалуйста, подпишитесь на этой записке». Она ответила: «Если вы просите, рав, я, конечно, подпишусь. Но полностью простить ему я не могу!» Однако рав не удовлетворился этим ответом и сказал ей: «И все-таки, я очень прошу вас совершить эту духовную работу, простить ему от всего сердца и расписаться». Жене было очень тяжело. Она погрузилась в размышления, мысли и сомнения не давали ей покоя. И все-таки она сумела преодолеть себя и согласилась подписаться и простить ему от всего сердца. Рав Хаим попросил мужа сделать копию этой записки, а оригинал сохранил у себя.

А вот теперь он велел Якову: «Возьми эту записку с собой на Мирон, и молись там, что если тебе вынесен тяжкий приговор, пусть ты удостоишься, чтобы он был отменен в заслугу этой записки, в заслугу прощения твоей жены...»

Яков с огромным волнением рассказал мне эту историю. «А вот теперь, — продолжил он, — я возвращаюсь от врача, который вернул мне результаты дополнительных анализов и проверок, которые я сделал после молитвы. Он сообщил мне, что новые проверки полностью отрицают предыдущий диагноз, я абсолютно “чист”, слава Б-гу, все в порядке!»

Еще одна история демонстрирует, насколько велика сила уступки.

Она произошла с одним замечательным евреем по имени рав Моше, единственным сыном пары, пережившей Катастрофу. Они очень надеялись увидеть продолжение их семьи. Однако шел год за годом, и после женитьбы рава Моше прошло уже семнадцать лет — а детей у него так и не было.

Каких только молитв и *сгулот* не пробовали рав Моше и его супруга, — но ничего не помогало. Врачам тоже нечем было утешить их. Однажды рав Моше узнал, что есть одна известная *сгула* для бездетных пар — купить чтение Афтары первого дня Рош а-Шана, где говорится о праведнице Хане. Рав Моше поспешил купить. Однако во время чтения Торы к нему подошли два брата, из молящихся в его синагоге, и попросили помочь: они оба купили очередь на чтение Торы, но они не могут подняться к Торе один за другим (не вызывают к Торе двух братьев подряд — *прим. пер.*). Поэтому они просят, чтобы рав Моше поменялся с одним братом, и тогда первый брат поднимется к Торе четвертым, рав Моше — пятым, а второй брат — к Афтаре.

Ни говоря не слова, рав Моше согласился поменяться. Оба брата очень обрадовались, и только после того, что чтение Торы закончилось, они вдруг сообразили, что натворили. Человек семнадцать лет ждет детей, и когда он, наконец, покупает Афтару, известную как средство, помогающее удостоиться детей — они ради своего личного интереса отнимают это у него... Со слезами на глазах они подошли к раву Моше попросить прощения. Однако он отреагировал совершенно безмятежно: «Я в жизни перепробовал много *сгулот*, но средства уступки еще не пробовал — до сегодняшнего дня».

На следующий год, когда рав Моше пришел в синагогу в Рош а-Шана, братья радостно сообщили ему, что купили для него Афтару. Однако рав Моше улыбнулся: «Да мне это уже не нужно...» И действительно, в Песах того же года у него родились близнецы. Два крепких и здоровых мальчика, подарок уступки...

Это средство — уступать, не настаивать на своих правах — не требует от нас величайших усилий и не является таким уж недостижимым. В каждом доме легко найти подобные ситуации: между мужем и женой, между детьми... И как известно, мир стоит на тех, кто сдерживаются (*бодем нэ* — букв. останавливают свой рот) в момент ссоры, как сказано: «Подвесил землю на *блима* (ни на чем)».

Перевод: г-жа Лея Шухман

Радость Пурима: увидеть добро!

Рав Лейб Нахман Злотник

О том, в честь каких событий мы отмечаем праздник Пурим, всем широко известно из свитка Эстер, мидрашей и других источников. Но Пурим, как и все остальные еврейские праздники, позволяет каждому из нас извлечь свои индивидуальные уроки из событий, произошедших в это время года многие века назад. Внимательное изучение этих событий и все более близкое знакомство с их героями каждый год дарит нам новые открытия.

Главные герои событий Пурима — совершенно конкретные личности. Нам известны подробности биографии каждого из них, их родословные прослеживаются буквально до сотворения мира. При этом каждый образ из свитка Эстер очень ярко воплощает в себе добро или зло. Праведники Мордехай и Эстер олицетворяют собой добро. Нечестивые амалекитянин Аман и его жена Зэрэш, Вашти и Ахашверош — воплощение зла. Все эти люди покинули мир давным-давно, но то добро и зло, которое наполняло их, живо и проявляется в нашем окружении и в нас самих.

Мудрецы Торы говорят (Мегила, 7б; «Шулхан Арух», «Орах Хаим», 695:2), что в Пурим с помощью вина человек должен достигнуть такого состояния, когда он перестает различать между «*арур Аман*» («проклят Аман») и «*барух Мордехай*» («благословен Мордехай»). То, что Мордехай благословен, ясно, точно так, как совершенно понятно, что Аман проклят. Нужно понять, что имели в виду наши мудрецы, когда говорили о достижении состояния, в котором возможно перестать различать настолько противоположные вещи.

Для того чтобы победило добро, необходимо знать, где кроется корень зла. Постигнув это, можно направить в правильное русло «оросительную систему», питающую силы добра, и наиболее эффективно сконцентрировать действия по выкорчевыванию зла и исправлению в самом его истоке. Представляется, что анализ пуримских событий окажет нам в этом незаменимую помощь.

Амалек является наивысшим проявлением зла. Его влияние настолько мощно, что оно достигает духовных миров и самого престола славы Всевышнего. В Торе сказано: «...ибо рука на престоле Б-га, что война у Г-спода против Амалека из рода в род» (Шмот, 17:16). Из этих слов (в которых Имя и буквы слов о престоле написаны не полностью) мудрецы («Мидраш Танхума», Ки Теце, п. 11) учат, что Имя и престол Творца не будут цельными, пока не будет уничтожена память об Амалеке, т.е. пока не будет полностью устранено его влияние на нас и на весь мир.

Аман — амалекетянин, в полной мере отражающий все черты своего народа. Он родился примерно через девятьсот лет после дарования Торы. Но поскольку Тора является источником, мудрецы Талмуда задают вопрос (Хулин, 139б): «Аман из Торы откуда?». Ответ не заставляет себя ждать: «*а-мин а-эц*» — «Не с древа ли» (Берешит, 3:11). Имя «Аман» состоит из тех же букв, что и «*а-мин*» на Святом языке. Безусловно, мудрецы не искали в Торе слова, наиболее созвучные имени Амана. Очевидно, что рассказ о том, как змей соблазнил Хаву отведать плод древа познания добра и зла, имеет более сущностную связь с Аманом.

Нарушение воли Творца принесло смерть и зло в мир, грех первого человека является первопричиной всех бед и несчастий. В нескольких местах книги «Зоар» сказано, что в Амалеке скрывается змей-искуситель (см. также «При Цадик», «Ки Таво», п. 8), а это значит, что Амалек несет в себе горе и разрушение. В книге пророка Йешаяу (14:29) есть такие слова: «Из рода змеиного выйдет гадюка». Примечательно, что числовое значение (гиматрия) слова «гадюка» на Святом языке (גָּדוּדָא) равно числовому значению слова «Амалек» (אֲמֶלֶק). Давайте попытаемся понять, где именно находится змеиный яд Амалека, где скрывается то жало, из которого исходит смертельная опасность — физическая и духовная.

Обратимся вновь к «Зоару» и мудрецам Талмуда. В «Зоаре» неоднократно говорится, что страшнейшим грехом против Б-га и человечества является злоязычие. Первым в истории мира случаем

этого греха были слова змея, обращенные к Хаве, которые наихитрейший, по словам Торы, из всех полевых зверей использовал, чтобы оговорить самого Создателя мира.

Мудрецы Талмуда свидетельствуют, что не было такого искусного мастера злословия, как амалекийянин Аман (Мегила, 13б). Несколькими короткими фразами он смог убедить царя издать указ о тотальном геноциде еврейского народа и «приватизации» их имущества. Духовным наставником Амана был змей, который, искушая Хаву, пытался внушить ей мысль о деспотизме Создателя, запрещающего все на свете: «Ведь Б-г сказал: “Не ешьте ни от какого дерева в саду”» (Берешит, 3:2). Хотя в действительности Творец заповедовал Адаму совершенно обратное: «От всякого дерева сада можешь ты вкушать, а от Древа познания добра и зла не ешь» (Берешит, 2:16–17).

Взгляд Амана на мир было точно таким же, как и его учителя змея. Он официально был вторым лицом в царстве Ахашвероша, правящего всем миром, а учитывая то абсолютное влияние, которое он имел на царя, Аман фактически являлся первым лицом персидско-мидийской империи. В соответствии со специальным постановлением царя весь народ был обязан кланяться Аману в ноги. И не только были обязаны, но и в самом деле кланялись. Все так и делали, кроме одного пожилого еврея Мордехая, который принципиально не соглашался кланяться Аману.

Как-то раз Аман пришел домой и стал хвалиться своими невероятными богатствами, многочисленной семьей, благосклонностью, которую он сыскал у царя, и тем, что царица Эстер пригласила на пир только его из всех придворных вельмож. Можно ли достичь большего?! Живи себе и радуйся! Но перечисление своих выдающихся достижений Аман завершает совершенно неожиданно. Он заявляет, что все эти блага для него ничего не стоят, если Мордехай ему не кланяется. Не странно ли? В жизни Амана все так удачно и прекрасно, и из-за такого пустяка — отказа старого еврея поклониться — и роскошь, и высокое положение в обществе уже не имеют абсолютно никакой ценности.

Можно, конечно, пытаться объяснить такое отношение к жизни гипертрофированным максимализмом, перфекционизмом или еще каким-нибудь «измом», но, во-первых, все имеет границы, даже «измы». А во-вторых, мы только что вспоминали о духовном учителе Амана — о змее. Ведь именно змей представил запрет есть плод с одного единственного дерева при наличии невероятного изобилия других плодов как абсолютный

запрет всего на свете: «Ведь Б-г сказал: “Не ешьте ни от какого дерева в саду”», вот и Аман из-за одной мелкой неприятности готов не заметить дарованных ему невероятных благ. А сколько подобного встречается вокруг нас и в нас самих. Нет семьи — плохо, есть семья — тоже нехорошо, нет работы — плачет, нашел — стонет, есть деньги — есть забота, как бы не потерять, нет денег — вообще полная печаль и депрессия: на что жить? Что бы ни происходило, все ужасно, вне зависимости от объективной реальности.

Представляется, что неблагодарность за оказанное добро, нежелание видеть хорошее в себе и в других, постоянный поиск чего-то негативно и является корнем злоречия, да и вообще всего зла на свете. Человек, который не видит в себе достоинств, не замечает того хорошего, чем его одарил Создатель — ощущает постоянный дефицит всего, вне зависимости от количества имеющегося. Для того чтобы почувствовать себя хоть сколько-нибудь хорошо, такому человеку, как правило, необходимо заметить недостатки в ближнем и, конечно же, сразу очернить его в глазах других. Именно такими представляются нам некоторые из действующих лиц свитки Эстер: Аман, Зереш, Ахашверош, Вашти. Совершенно противоположны им люди, радующиеся жизни, постоянно творящие добро, стремящиеся прийти на помощь ближнему даже ценой собственной жизни, переполненные чувством благодарности за все, что у них есть, видящие все в позитивном свете, идущие по жизни в полной гармонии с собой и с миром.

Именно ощущению оптимизма, радости и гармонии хотели научить нас, своих потомков Мордехай и Эстер. Читая свиток Эстер, мы лишний раз убеждаемся, что мы дороги Всевышнему, любимы Им, и если даже не всегда нам удастся исполнить Его волю, как подобает, мы всегда можем исправить ошибку и начать все сначала. Нет места отчаянию, Творец дает нам силы выстоять и победить. Наши молитвы достигают Его, и Он спешит нам на помощь, о чем чрезвычайно ярко свидетельствуют все события, описанные в свитке Эстер.

Поэтому мудрецы и составили специальные восхваления Творцу «за чудеса, которые Он вершил для отцов наших в дни эти, во времена прежние», которые мы произносим в пуримских молитвах и благословениях после трапез. Пуримские заповеди одаривать неимущих (*матанот ле-эввёним*) и посылать угощения один другому (*мишлоах манот*) помогают найти в себе внутреннюю гармонию. Ведь только тот, кто по-настоящему ощущает свою значимость и полноту, может почувствовать потребность

одарить ближнего. Такой человек не может пройти мимо бедняка, не оказав ему помощи. Еще одна заповедь — праздничное застолье (*миштэ*). Кто в состоянии по-настоящему веселиться и пировать? Только тот, кому хорошо, как сказано: «У кого сердце весело, у того всегда пир» (*Мишлей*, 15:15). Человек, которого постигла беда, конечно, иногда пытается забыться в вине, но это не праздничное застолье, которое заповедовано нам в Пурим, а горькое бегство от себя и от реальности.

Да, далеко не у всех все благополучно, проблемы и заботы пока никто не отменял. И в Пурим мы не пытаемся от них абстрагироваться — просто мы учимся правильному взгляду на трудности жизни. «Все, что происходит — к лучшему». Все-му, что у нас есть, мы должны радоваться и ценить, а если кажется, что чего-то не достает, то, по всей вероятности это для нас лишнее или даже вредная. [В трактате *Сота* (96) приводится правило: «Тот, кто покушается на то, что ему не положено, предмет своего вожелания не получит, а то, что имеет — потеряет». Среди тех, кто возжелал того, что ему не было положено, и потерял то, что имел, Талмуд упоминает Змея и Амана. Представляется, что слова «не получит» и «потеряет» не только выражают наказание, но и раскрывают истинное положение вещей. Желание того, что не положено, рождается у человека, который не ценит того, что имеет. А когда не ценишь того, что имеешь, будто у тебя этого нет.] Как много в нас и в других хорошего, давайте это хорошее замечать! Проблемы и трудности возникают у нас не случайно, они необходимы нам как воздух, чтобы расти. Не уклоняться от ответственности, но достойно решать все поставленные перед нами задачи. А заботы у других людей возникают только для того, чтобы у нас была возможность прийти им на помощь.

Для того, чтобы не различать между «благословен Мордехай» и «проклят Аман», на самом деле, вовсе не требуется много вина. Достаточно наполниться радостью и осознать, что видеть «полную часть стакана» — это добро и благословение, это и есть «Мордехай», который благословен, а обращать внимание на недостатки и минусы — это зло и проклятие, это «Аман». Ведь и зло сотворено, чтобы привести к добру. Другими словами, это две стороны одной медали, и наша задача в Пурим удостоиться выбрать добро и отказаться от зла. Сказано (*Дварим*, 30:15): «Смотри, Я сегодня представил пред тобой жизнь и добро, а также смерть и зло» и там же (*Дварим*, 30:19): «...Я представил пред тобой благословение и проклятие, так выбери жизнь, чтобы жил ты и потомство твое!».

Отказ от зла — это и есть обращение зла в добро. Зло Амана привело нас к тшуве, раскаянию и исправлению, принятию на себя заново Торы. Это даровало нам замечательный праздник Пурим, свиток Эстер и трактат Мегила. И даже можно немного выпить и по ошибке благословить Амана.

В свитке Эстер сказано (8:16): «И иудеям был свет и веселье, и радость, и почет». Мудрецы Талмуда объясняют, что «свет» — это Тора, «веселье» — это праздник, «радость» — это союз обрезания, «почет» — это тфилин (*Мегила*, 166). Напрашивается вопрос, почему бы не сказать впрямую: «И иудеям были Тора, праздник, обрезания и тфилин»? И еще: и Тора, и праздники, и заповедь обрезания и тфилин были и прежде у евреев, еще со времени дарования Торы, что изменилось с тех пор?

После победы над Амалеком и над змеем, которые заставляют видеть все в черном свете, в негативе, взгляд еврея на мир меняется. Мы чувствуем, что учить Тору, отмечать все наши праздники, исполнять заповедь обрезания, заповедь тфилин и вообще все заповеди — это не просто дань обычаю или обязанность. Если мы искоренили в себе влияние Амалека и змея, то, изучая Тору, ощущаем великий свет, сокрытый в ней, настоящее веселье еврейского праздника, безграничную радость исполнения заповеди обрезания как знака союза между нами и Создателем и чудо единения с Ним Самим посредством тфилин.

На самом деле, это и есть основа исполнения воли Творца: в радости и в удовлетворении от достижения цели жизни. В преддверии Судного Дня, в который на Небесах будет составлен приговор о нашем будущем, мы читаем девяносто восемь проклятий, упомянутых в Торе. Корень их — исполнение заповедей без радости в сердце. Об этом сказано: «За того, что не служил ты Г-споду Б-гу твоему в радости и в добром расположении сердца в изобилии всего» (*Дварим*, 28:47). Т. е. истинное служение Творцу — это служение с чувством радости и счастья, пониманием, что именно это дарит нам добро, а иначе нет смысла в жизни. Победив Амалека, все почувствовали это совершенно явно. И евреям, и неевреям вдруг стало очевидно, что Тора — это свет, праздники — это истинное веселье, союз обрезания — это настоящая радость, а тфилин — это почет. Как следствие торжества света началось массовое принятие «гиюра»: «И многие из людей разных народов становятся иудеями» (*Эстер*, 8:17).

И иудеям был свет и веселье, и радость, и почет, так выбери жизнь, чтобы жил ты и все потомство твое!

Сердечно поздравляем

р. Давида Стартюка и его супругу
с бар-мицвой сына **Даниэля** (*Базель*)

р. Рафаэля Шмуэля Воложина и его супругу
с рождением внучки (*Кель, Германия*)

р. Леви Ицхака Элиаса и его супругу
с рождением внучки (*Цюрих*)

р. Дана Разинского и его супругу
с бар-мицвой сына **Мордехая** (*Кирият Сефер*)

р. Шауля Черняка и его супругу
с обручением сына **Ицхака Меира,**

р. Яакова Синтера и его супругу
с обручением внука (*Иерусалим — Ашкелон*)

р. Арье Геллера и его супругу со свадьбой сына **Моше,**
г-жу Софу Геллер со свадьбой внука (*Иерусалим*)

р. Акиву Эдельштейна и его супругу
с рождением близнецов (*Бейтар*)

р. Яакова Мительмана и Анну Мительман
с бар-мицвой сына **Биньямина,**
г-жу Раису Мительман
и **г-жу Людмилу Мушаилову**
с бар-мицвой внука (*Иерусалим*)

р. Аарона Кримерицына и его супругу
с бар-мицвой сына **Йеуды-Лейба,**
р. Исраэля а-Леви Куперберга и его супругу
и **г-жу Малку Кримерицыну** с бар-мицвой внука
(*Бейтар — Киев — Арад*)

р. Цви Гирша Гроссмана и его супругу
с рождением внука (*Бейтар*)

р. Рафаэля Остапчука и его супругу
с бар-мицвой сына **Давида** (*Бейтар*)

р. Меира Скляра и р. Авихаила Леви
с окончанием трактатов Сукка и Брахот
Вавилонского Талмуда (*Брахфельд*)

Прием поздравлений по тел: +972 52 760 80 11

ПАСХАЛЬНАЯ АГАДА ФОНДА «БЕЕРОТ ИЦХАК»

Хотите подготовиться к Песаху быстро и качественно? Думаете, что будете рассказывать в ночь Седера жене и детям? Не знаете, что поучить во время карантина? Тогда это издание определено для вас!

На страницах этой книги:

- ▶ Информация и законы, связанные с подготовкой к Песаху
- ▶ Законы и обычаи проведения Пасхального Седера
- ▶ Сборник комментариев и разъяснений к Агаде для разных уровней слушателей от величайших мудрецов Торы!

Спешите приобрести книгу до Песаха
на сайте www.beerot.ru,
а также в точках распространения!

ДЛЯ ЗАКАЗА РЕКЛАМЫ ПИШИТЕ НА REKLAMA@BEEEROT.RU
Редакция журнала "Беерот Ицхак" не несет ответственности за достоверность предоставляемой в рекламе информации
Публикация в журнале не означает нашей поддержки рекламируемых проектов

ПОДАРКИ БЕДНЫМ НА ПУРИМ

с Фондом «Беерот Ицхак»

Каждый протягивающий руку — дают ему!

С нами связаны многие десятки по-настоящему богатых людей — богатых Торой, большим количеством детей и многими добрыми делами, однако нуждающихся материально. Во время пандемии количество нуждающихся увеличилось. Внутреннее напряжение в многодетных семьях, когда все дети — дома, а родители разрываются между работой, учебой и детьми, — очень велико. Как важно именно сейчас им помочь! А для нас всех это величайшая заслуга, защищающая от смерти, ведь «цдака спасает от смерти».

Поэтому я обращаюсь с просьбой — передать для этих замечательных семей подарки бедным на Пурим (Матанот ле-Эвйоним). Вы остаетесь собственниками денег до момента передачи их в день Пурима, а мы будем вашими посланниками. Поэтому, даже передавая нам средства до Пурима, вы исполняете эту заповедь вовремя. В этом году чтение Мегилы и заповедь о подарках бедным исполняются 14 Адара во всех местах. В этом году этот день выпадает на канун Шаббата. Поэтому важно передать нам средства как можно скорее, по крайней мере, **не позже 14 Адара (26 февраля) до 11.00 иерусалимского времени.**

Постараемся (бли недер) быть надежными посланниками, и все деньги, которые мы получим и которые будут переведены нам до указанных сроков, обязуемся полностью передать по назначению, как это происходит в течение многих лет нашей деятельности.

К вам обращено много «рук», ожидающих вашей помощи на Пурим! Как известно, «каждый протягивающий руку — дают ему». Я слышал от нашего учителя, гаона рава Шимшона Пинкуса, что это касается и наших молитв. Пурим — это время протянуть ко Всевышнему наши руки и попросить обо всём, что нам важно и необходимо. В частности, о здоровье, пропитании, чтобы мы удостоились праведных здоровых детей и т.п.

Кроме подарков бедным хочу особенно попросить **помочь программам нашего Фонда по распространению и поддержке Торы.** К нам обращено тысячи сердец, ищущих слова Всевышнего. Именно во время пандемии мы расширили многие наши программы.

Если всем нашим просьбам мы предварим помощь другим нуждающимся, протянем «руку», несущую живительные слова Торы, то мера за меру сможем надеяться, что и наши просьбы и молитвы не останутся без ответа.

Пурим sameax и всех истинных благ!

Менахем Полищуке

**Помощь бедным на Пурим и помощь Фонду — две разные цели.
Будьте внимательны при переводе средств!**

Исполнить заповедь можно любым удобным способом:

- ✓ передав наличные средства лично раву Полищуку (+972-58-322-0956) или другому представителю Фонда;
- ✓ с помощью **реквизитов**, указанных на второй странице журнала;
- ✓ с помощью системы «Недарим Плюс» в синагогах Израиля (наш номер 1487) указав, цель перевода средств;
- ✓ на нашем сайте **www.beerot.ru** или воспользовавшись **QR-кодом** на этом объявлении.

**Подарите бедным семьям настоящую радость в Пурим
вместе с Фондом «Беерот Ицхак»!**

